24720

Министерство Финансовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи.

2222

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

УСТАВЪ КОНСУЛЬСКІЙ

ВЪ ЧАСТЯХЪ, КАСАЮЩИХСЯ

ТОРГОВЛИ и МОРЕПЛАВАНІЯ.

Проектъ пересмотра съ объясненіями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.
1902.

24720

Министерство Финансовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Особое Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи.

УСТАВЪ КОНСУЛЬСКІЙ

ВЪ ЧАСТЯХЪ, КАСАЮЩИХСЯ

ТОРГОВЛИ и МОРЕПЛАВАНІЯ.

Проектъ пересмотра съ объясненіями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. пл.
1902.

39
Библиотека НКФ СССР

81057

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное Совѣщаніе для составленія проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи, въ засѣданіи 4 Марта 1902 года, приняло предложеніе Товарища Министра Финансовъ, Тайнаго Совѣтника В. И. Ковалевскаго, пересмотрѣть Консульскій Уставъ, въ цѣляхъ согласованія дѣятельности консуловъ съ общими мѣропріятіями, направленными къ развитію русской торговли и мореплаванія.

Изложенный ниже законопроектъ съ объясненіями составилъ членъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Редакціонной Коммиссіи А. І. Доливо-Добровольскій.

ВВЕДЕНІЕ.

Составитель считаетъ долгомъ прежде всего изъяснить, что настоящая работа, возложенная на него представителями четырехъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, исполнена имъ, какъ членомъ Редакціонной Коммисіи и отнюдь не въ качествѣ представителя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а потому этотъ проектъ открытъ для возраженій лицъ, представляющихъ это вѣдомство въ Совѣщаніи.

Онъ руководствовался преподанными ему Редакціонной Коммисіей указаніями, практикой консульской службы, изучавшейся имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ по порученію Директора Втораго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, донесеніями консуловъ, личными наблюденіями и опытомъ многолѣтнихъ кругосвѣтныхъ плаваній, а также распоряженіями, циркулярами, инструкціями и законодательствомъ иностранныхъ державъ. Что касается иностранныхъ консульскихъ уставовъ, то многіе изъ нихъ не могли служить ему ближайшимъ руководствомъ по слѣдующимъ причинамъ. Уставы Германіи, Франціи и отчасти Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ въ виду многочисленное штатное консульское представительство (consules missi, consuls de carriére, Berufskonsuln), являющееся въ бюджетахъ этихъ государствъ предметомъ крупныхъ ассигнованій, размѣръ которыхъ увеличивается ежегодно. Нештатные консульскіе агенты (consules electi, consuls marchands), права которыхъ существенно ограничены упомянутыми уставами, исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности подъ непосредственнымъ руководствомъ пребывающихъ вблизи ихъ резиденцій штатныхъ консуловъ [1]). Что касается личнаго состава нашего консульскаго представительства въ цивилизованныхъ

[1]) Штатный составъ германскихъ консуловъ, состоящихъ на государственной службѣ, утроился въ періодъ съ 1872 по 1897 годъ. Впрочемъ, надлежитъ, кромѣ того, замѣтить, что Германія, по отношенію къ своимъ нештатнымъ консуламъ, находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ, даже въ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ, такіе агенты рекрутируются весьма рѣдко изъ мѣстныхъ иностранныхъ купцовъ; ихъ контингентъ образуютъ повсюду нѣмецкіе негоціанты, патріотизмъ которыхъ и отзывчивость къ запросамъ германской торговой политики достаточно извѣстны.

государствахъ, то надлежитъ замѣтить, что 82% этого представительства выпадаетъ на долю нештатныхъ консульскихъ агентовъ, преимущественно изъ мѣстныхъ купцовъ иностранныхъ подданныхъ, съ русскимъ языкомъ незнакомыхъ [1]). При этомъ многія страны и вовсе лишены штатнаго консульскаго представительства, какъ напримѣръ: весь материкъ Южной Америки, Ирландія, Бельгія и проч.

Французскій консульскій уставъ, основанный на королевскомъ ордонансѣ 1833 года и оказавшій замѣтное вліяніе на уставы многихъ второстепенныхъ государствъ, нельзя не признать весьма устарѣвшимъ. Обременительный формализмъ его постановленій и несоотвѣтствіе условіямъ современнаго международнаго судоходства обусловливаютъ на практикѣ весьма широкія отъ него отступленія, что засвидѣтельствовано авторитетными трудами Du Clerc и Vallat, предложенными правительствомъ къ руководству французскимъ консуламъ. Консульскій уставъ Великобританіи въ частяхъ, касающихся торговаго мореплаванія, не можетъ представить интереса безъ принятія въ расчетъ особыхъ инструкцій, сообщенныхъ англійскимъ консуламъ департаментомъ торговли съ согласія статсъ-секретаря («Instructions to Consuls relating to matters affecting the British mercantile marine under the Merchant Shipping Acts», посл. изд. 1885 г.). Этими данными, къ сожалѣнію, составитель не могъ воспользоваться. Отчасти конфиденціальный, какъ онъ полагаетъ, ихъ характеръ склонилъ великобританское министерство увѣдомить наше посольство въ Лондонѣ, что оно не располагаетъ свободнымъ экземпляромъ этого изданія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что эти инструкціи подверглись въ настоящее время коренному пересмотру. При оцѣнкѣ постановленій нынѣ дѣйствующаго устава консульскаго, составитель принялъ во вниманіе, частью, консульскій уставъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, преимущественно же новѣйшіе уставы Швеціи, Норвегіи и Даніи, въ которыхъ современное консульское право нашло, по его мнѣнію, свое лучшее выраженіе. Эти уставы обратили на себя вниманіе ясной и точной согласованностью съ превосходнымъ скандинавскимъ морскимъ за-

[1]) Шведскій и норвежскій языки также мало извѣстны въ Европѣ, а потому ст. 11 Шведско-Норвежскаго Конс. Устава 1889 года обязываетъ нештатныхъ консуловъ, не говорящихъ на этихъ языкахъ, содержать при себѣ помощниковъ, безукоризненно владѣющихъ однимъ изъ этихъ языковъ; сопряженные съ этимъ расходы правительство принимаетъ на себя.

конодательствомъ, практическое достоинство коего, какъ извѣстно составителю, будетъ принято во вниманіе при разработкѣ началъ нашего новаго уложенія.

Таковы источники настоящаго проекта. Въ его основу составитель поставилъ взглядъ на консула, какъ на должностное лицо, которое, не ограничиваясь фискально-административнымъ надзоромъ за дѣйствіями капитановъ торговыхъ судовъ, является ихъ полезнымъ покровителемъ, вліятельнымъ заступникомъ и дружественнымъ помощникомъ при неудачахъ и несчастіяхъ. Съ этой стороны, консульскія обязанности могутъ быть естественно раздѣлены на двѣ части: общую и особенную. При оцѣнкѣ первой, составитель имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду упраздненіе всѣхъ обременительныхъ и безполезныхъ формальностей, унаслѣдованныхъ отъ Кольберова ордонанса 1681 года и имѣвшихъ значеніе лишь въ эпоху паруснаго флота, когда грузовыя операціи были весьма не сложны и когда суда недѣлями и мѣсяцами простаивали въ гаваняхъ. Въ части особенной (бѣдствія, аваріи и пр.) онъ держался точки зрѣнія современной доктрины, не допускающей консульскаго вмѣшательства въ частныя дѣла безъ крайней необходимости. Интересы судохозяина представлены въ лицѣ его естественнаго повѣреннаго—капитана, и контроль надъ дѣйствіями послѣдняго никогда не долженъ выходить изъ предѣловъ, строго ограниченныхъ закономъ. Консульское попеченіе о мореплаваніи не должно тяготѣть насильственнымъ авторитетомъ надъ общепризнанной свободой каждаго лица искать возстановленія нарушенныхъ правъ и интересовъ тѣмъ путемъ, какой оно сочтетъ удобнымъ. Постановленія ст.ст. 61, 62 и 66 составитель не могъ не признать стоящими въ очевидномъ противорѣчіи съ интересами мореплаванія, съ началами международнаго права и съ нашимъ торговымъ законодательствомъ.

Настоящій проектъ, само собою разумѣется, не исчерпываетъ всѣхъ обязанностей консула по отношенію къ торговому мореплаванію. Многія изъ этихъ обязанностей будутъ, независимо отъ устава консульскаго, означены въ статьяхъ новаго уложенія. Въ торговыхъ уставахъ морскихъ державъ консульскія обязанности изображены несравненно подробнѣе, нежели въ уставахъ консульскихъ. Если принять во вниманіе разнообразіе мѣстныхъ условій примѣненія устава консульскаго и различіе нормъ договорнаго ха-

рактера, то нельзя не признать желательнымъ, чтобы постановленія его, редактируемыя по возможности кратко, оставляли ихъ исполнителямъ необходимую свободу дѣйствій. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ иностранныхъ уставовъ могутъ послужить полезнымъ образцомъ. Весьма кратко формулированный шведско-норвежскій консульскій уставъ 1886 года былъ въ 1887 году дополненъ общей инструкціей, въ которой подробно развиты постановленія консульскаго устава въ связи съ соотвѣтствующими статьями шведскаго и норвежскаго торговыхъ законодательствъ, примѣнительно къ различнымъ условіямъ практики и международныхъ соглашеній. Такая инструкція могла-бы быть преподана и нашимъ консульскимъ чинамъ послѣ изданія уложенія о торговомъ мореплаваніи.

Подкоммисіи, которая будетъ организована для выработки нормъ уголовно-правового характера, придется обратить особое вниманіе на то, чтобы должная репрессія обезпечивала исполненіе законныхъ требованій консула, безъ чего многія изъ проектируемыхъ постановленій устава консульскаго останутся мертвой буквой. Настоящій проектъ не касается дисциплинарныхъ правъ консуловъ, такъ какъ это входитъ въ задачу особой Подкоммисіи, принявшей во вниманіе внесенное составителемъ пожеланіе о дарованіи Императорскимъ консуламъ всѣхъ дисциплинарныхъ правъ, которыя будутъ предоставлены капитанамъ русскихъ судовъ.

Составитель, хотя и коснулся вопроса о нѣкоторыхъ обязанностяхъ консуловъ въ странахъ, гдѣ русскіе подданные не подсудны мѣстнымъ властямъ, но не считалъ возможнымъ дать мѣсто особымъ постановленіямъ, вытекающимъ изъ начала консульской внѣземельной юрисдикціи. Хотя, въ этомъ отношеніи, составитель и отступилъ отъ точки зрѣнія французскаго законодательства, но онъ не забылъ, что эта точка зрѣнія была единогласно осуждена въ засѣданіи вышеупомянутой Подкоммисіи. Если бы, однако, впослѣдствіи и возникла какая-либо нужда дополнить дѣйствующія положенія, то во всякомъ случаѣ надлежало-бы, по его мнѣнію, отсрочить разрѣшеніе такихъ вопросовъ до пересмотра нашего законодательства о консульской юрисдикціи на Востокѣ.

При пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о надзорѣ за торговлей и мореплаваніемъ, составитель имѣлъ въ виду, что въ практикѣ иностранной консульской службы всѣ ближайшія въ этой области указанія сообщаются консуламъ инструкціоннымъ поряд-

комъ; извѣстная инструкція англійскимъ консуламъ, циркулярно преподанная имъ 31 іюля 1886 года, является характернымъ образцомъ подобныхъ распоряженій. По мнѣнію составителя, неподвижность законодательнаго опредѣленія опасна въ той области, гдѣ условія времени и мѣста стоятъ на первомъ планѣ и гдѣ столько отдано личной иниціативѣ и усмотрѣнію исполнителя.

Составитель обращаетъ вниманіе Редакціонной Коммисіи на то, что имъ оставлена безъ измѣненій терминологія [1]), принятая въ консульскомъ уставѣ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду не только то обстоятельство, что пересмотру подлежитъ лишь часть этого устава, но также и то, что новая терминологія еще не выработана Коммисіей.

Всѣ объяснительныя соображенія, мотивы и ссылки на иностранныя законодательства изложены имъ въ самой краткой и сжатой формѣ, согласно указаніямъ по сему предмету Августѣйшаго Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Совѣщанія и Предсѣдателя Редакціонной Коммисіи.

Нижеизложенный проектъ пересмотра распространяется на статью 36 главы II и на главу III въ составѣ десяти отдѣленій. Въ виду производящагося пересмотра части консульскаго устава было бы желательно пересмотрѣть и всю главу II (объ обязанностяхъ консуловъ въ отношеніи россійскихъ военныхъ судовъ и ихъ экипажа) по близкой связи ея съ областью торговаго мореплаванія, но всѣ предложенныя составителемъ измѣненія этой главы предположено осуществить кодификаціоннымъ порядкомъ. Глава IV (о разбирательствѣ тяжбъ и споровъ между мореходцами) не была пересмотрѣна составителемъ: если, по поводу этой главы, и встрѣчаются на практикѣ недоразумѣнія, то онѣ всецѣло зависятъ отъ пробѣловъ нашего уголовнаго законодательства, отъ отсутствія уставовъ внутренней службы и дисциплинарнаго, отъ недостатковъ дѣйствующихъ постановленій о наймѣ и, въ частности, объ условіяхъ веденія судовой роли, отъ невыработки яснаго и единообразнаго порядка консульскаго судопроизводства и проч.

Консульскій тарифъ почти не затронутъ проектомъ. Консульскіе корабельные сборы вызвали въ свое время много сѣтованій въ обществѣ и въ повременной печати, назвавшей ихъ «штрафами

[1]) Напримѣръ, для означенія должности капитана судна, уставъ торговый употребляетъ терминъ «корабельщикъ», а уставъ консульскій—«шкиперъ». Слѣдуетъ надѣяться, что слово «капитанъ» будетъ избрано, какъ общепринятое.

за посѣщеніе русскими судами иностранныхъ портовъ». Новый консульскій тарифъ 8 іюня 1893 года отвергнулъ безцѣльное дѣленіе судовъ на идущія изъ того же моря, изъ сосѣдняго или отдаленнаго, а также обременительное дробленіе консульской пошлины, обусловленное взиманіемъ одной ея части при прибытіи судна въ портъ, а другой—при отбытіи. Этотъ тарифъ значительно понизилъ и размѣръ этихъ пошлинъ. Судно въ 500 тоннъ по прежнему тарифу платило отъ 13 р. 75 коп., до 16 р. 25 коп., по новому же—отъ 2 до 7 рублей. Однако, и существующій размѣръ этихъ пошлинъ нельзя не признать весьма высокимъ. Императорскій генеральный консулъ въ Стокгольмѣ обращалъ вниманіе Министерства на то, что такіе сборы приходится примѣнять къ маломѣрнымъ судамъ, вмѣстимостью менѣе 20 тоннъ, которыя по закону освобождены отъ внесенія въ корабельные списки. Тенденція къ упраздненію или уменьшенію такихъ сборовъ наблюдается во всѣхъ морскихъ державахъ [1]). Въ Бельгіи эти пошлины по своей высотѣ соотвѣтствуютъ нашимъ, если производится одна операція нагрузки или же выгрузки, и вдвое выше нашей нормы 1893 г., если судно совершаетъ обѣ эти операціи. Надлежитъ, однако, замѣтить, что бельгійскій законъ 22 октября 1897 г. установилъ, что эти сборы исчисляются лишь до 300 тоннъ, послѣ чего прекращаются («audelà de 300 tonneaux le droit cesse d'être appliqué»); кромѣ того, такой сборъ можетъ быть примѣненъ къ тому же судну въ томъ же порту не болѣе одного раза въ годъ. Въ то время, какъ русское судно въ 1.000 тоннъ платитъ 13 руб. консульской пошлины, англійское судно того же водоизмѣщенія уплачиваетъ своему консульству 2 шиллинга 6 пенсовъ, т. е. 1 р. 97 к. Составитель не считаетъ себя достаточно компетентнымъ, чтобы оцѣнить фискальное значеніе отмѣны или дальнѣйшаго уменьшенія консульскихъ корабельныхъ сборовъ, но онъ считаетъ долгомъ высказать здѣсь свое глубочайшее убѣжденіе въ томъ, что этотъ вопросъ, какъ затрогивающій интересы возникающаго въ Россіи мореплаванія, не долженъ быть забытъ при оцѣнкѣ еще столь для него гяжелыхъ условій международной конкурренціи.

[1]) Когда, напримѣръ, въ Даніи были упразднены эти сборы (съ 1 января 1895 года), то состоялось распоряженіе объ ассигнованіи, по этому случаю, годового вознагражденія нештатнымъ агентамъ, назначеннымъ до 14 апрѣля 1895 года, размѣръ коего былъ опредѣленъ по среднему годовому расчету сборовъ, поступившихъ въ ихъ распоряженіе въ теченіе 1891—1893 г.г.

ПРОЕКТЪ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

Дѣйствующая редакція.	Проектируемая редакція.
36. Если кто-либо изъ принадлежащихъ къ экипажу Россійскаго военнаго судна бѣжитъ въ одномъ изъ иностранныхъ портовъ и потомъ явится въ Консульство, находящееся въ другомъ портѣ, и будетъ просить объ отсылкѣ его въ отечество, то Консулъ прежде всего долженъ удостовѣриться въ его происхожденіи и, убѣдившись, что онъ дѣйствительно русскій подданный, отослать его въ Россію при первомъ благопріятномъ случаѣ.	Если кто-либо изъ принадлежащихъ къ экипажу русскаго военнаго судна бѣжитъ въ одномъ изъ иностранныхъ портовъ и потомъ явится въ Консульство, находящееся въ другомъ портѣ, и будетъ просить объ отсылкѣ его въ отечество, то Консулъ прежде всего долженъ удостовѣриться въ его происхожденіи и, убѣдившись, что онъ дѣйствительно русскій подданный, отправить его на суднѣ, идущемъ въ Россію. При этомъ Консулъ вручаетъ капитану судна для предъявленія по прибытіи русскимъ портовымъ властямъ свидѣтельство для возвращенія бѣглеца на родину, въ коемъ должны быть означены обстоятельства, при которыхъ былъ совершенъ побѣгъ.

Согласно постановленію ст. 82 Уст. Конс., правила, изложенныя въ статьяхъ 34—39, въ равной мѣрѣ примѣняются къ людямъ экипажа торговыхъ судовъ. Надлежитъ замѣтить, что дезертирство матросовъ является настоящимъ бичомъ для отечественнаго судоходства. Борьба съ этимъ зломъ въ особенности затруднительна при отсутствіи соотвѣтственной конвенціи, какъ напримѣръ въ великобританскихъ владѣніяхъ. Ст. 34 Уст. Конс. съ трудомъ примѣнима. Въ англійскихъ портахъ наши капитаны рѣдко обращаются къ со-

дѣйствію консульства для розыска бѣжавшихъ матросовъ. Къ этому мало располагаютъ: 1) высокій размѣръ сопряженныхъ съ этимъ издержекъ, 2) отказъ полицейскихъ властей содержать безъ warrant'а подъ стражей дезертировъ до отплытія судна. Парламентскій актъ 17 іюня 1852 г. ограничилъ «предѣлъ закономъ допускаемаго содѣйствія англійскихъ властей иностраннымъ консуламъ водвореніемъ на бортъ корабля бѣжавшихъ матросовъ (sending on board)». Водворенный бѣглецъ нерѣдко вновь скрывается. Непосредственное, помимо консула, сношеніе капитана съ полиціей недопустимо по англійскимъ законамъ. Съ другой стороны, по этимъ же законамъ, при преслѣдованіи дезертировъ консульскія распоряженія прекращаются съ уходомъ судна въ море. Вмѣстѣ съ симъ, консулъ не имѣетъ права непосредственнаго по такимъ дѣламъ сношенія съ полиціей, а выдаетъ капитану, по его ходатайству, письмо на имя полицейскаго судьи. Такое письмо капитанъ обязанъ *лично* представить въ полицейскій судъ, откуда ему выдается ордеръ (warrant), пользуясь которымъ, онъ, уже безъ участія консула, обращается къ содѣйствію мѣстныхъ полицейскихъ властей. Можно себѣ представить всю потерю времени, вызываемую этой, кстати, весьма дорогой процедурой, приводящей къ тому, что дорожащій временемъ и ограниченный въ своихъ средствахъ капитанъ, если и сообщитъ, скрѣпя сердце, консулу о побѣгѣ матроса, то передъ самой съемкой съ якоря. Предлагаемый составителемъ способъ отправленія дезертировъ практикуется въ нашихъ приморскихъ консульствахъ въ Англіи, куда нерѣдко являются впавшіе въ нищету люди, безъ документовъ и заявляющіе о совершенныхъ ими побѣгахъ съ судовъ. Много способствуетъ учащающемуся, за послѣдніе годы, дезертирству фактическое отсутствіе репрессіи такихъ дѣяній. Ст. 1271 Ул. о нак. положительно непримѣнима, такъ какъ преслѣдованіе по такимъ дѣламъ возбудимо у насъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго лица, т. е. капитана судна, почти всегда отсутствующаго за нахожденіемъ въ дальнихъ плаваніяхъ. Такой порядокъ судопроизводства основанъ на очевидномъ недоразумѣніи, такъ какъ дезертирство есть дѣяніе, затрогивающее публичные интересы, и таковымъ оно признается не только по духу самого консульскаго законодательства и по началамъ права договорнаго, но и по правовымъ взглядамъ, исповѣдуемымъ почти всѣми цивилизованными государствами, при чемъ такой взглядъ уживается даже съ принципомъ habeas corpus.

Эта общепринятая точка зрѣнія вызвала повсемѣстное, въ свое время, единогласное рѣшеніе даже такого щекотливаго вопроса, какъ взаимная выдача военно-морскихъ дезертировъ.

Въ заключеніе, составитель считаетъ долгомъ размотрѣть одинъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ возрастанію числа дезертировъ съ русскихъ судовъ въ заграничныхъ водахъ. Въ портахъ Америки, Англіи и ея колоній извѣстенъ многочисленный классъ людей, именуемыхъ «кримпами», которые заманиваютъ иностранныхъ матросовъ и склоняютъ ихъ къ дезертирству, обѣщая имъ выгодное мѣсто, а до того времени предлагаютъ имъ у себя квартиру и столъ. Опутывая ихъ сѣтью долговъ, кримпы задерживаютъ ихъ вещи и ставятъ въ безвыходное положеніе матросовъ, вынуждаемыхъ такимъ образомъ уплачивать долги изъ получаемыхъ при поступленіи на новое мѣсто денежныхъ задатковъ. Кримпы, кромѣ того, съ величайшей готовностью укрываютъ преслѣдуемыхъ бѣглецовъ. Пользуясь услугами спеціальныхъ адвокатовъ и агентовъ (lobbyists), многочисленные кримпы могли безнаказанно и безпрепятственно преуспѣвать въ своемъ вредномъ промыслѣ, обратившемъ, наконецъ, на себя вниманіе великобританскаго правительства. Merchant Seamen Payment of Wages Act 1880 года нанесъ чувствительный ударъ этому промыслу отмѣной такъ называемыхъ advance notes, т. е. обязательствъ, выдаваемыхъ матросами для полученія денежныхъ суммъ отъ кримповъ. Высокій штрафъ до 200 руб. былъ назначенъ за входъ на судно посторонняго лица, безъ разрѣшенія капитана. Надъ матросскими квартирами былъ учрежденъ болѣе строгій надзоръ и содержаніе ихъ обусловлено предварительнымъ разрѣшеніемъ (licence) и проч. Однако, для распространенія силы этихъ узаконеній о кримпахъ на защиту интересовъ иностранныхъ подданныхъ требуется особое на то королевское приказаніе (Order in Council). Для испрошенія дипломатическимъ путемъ такого Order in Council необходимо завѣреніе въ томъ, что тѣ именно злоупотребленія, отъ которыхъ требуется защита англійскихъ законовъ, испрашивающее ордеръ правительство преслѣдуетъ равнымъ образомъ у себя, иными словами необходимо ручательство во взаимности [1]). Такіе ордеры были испрошены

[1]) Само собою разумѣется, что ст. XVII нашего торговаго трактата съ Англіей 1858—1859 года можетъ служить основаніемъ для ходатайства о преслѣдованіи дезертировъ, но не кримповъ.

послѣдовательно иностранными державами, какъ то: Швеціей, Норвегіей, Германіей, Италіей, Даніей и др. Правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ издало, кромѣ того, извѣстный законъ 14 іюня 1884 года (§ 10), запрещающій капитанамъ торговыхъ судовъ выдавать матросамъ жалованье впередъ, подъ страхомъ высокаго штрафа и тюремнаго заключенія, и выработало упрощенный (summary) порядокъ обузданія кримповъ. Законы о кримпахъ стали издаваться во многихъ государствахъ; типичнымъ узаконеніемъ этого рода является, напримѣръ, бельгійскій законъ 26 іюня 1889 года. Въ виду вышеупомянутаго категорическаго условія взаимства, Order in Counsil не могъ быть испрошенъ въ пользу россійскихъ судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ, что ст. 959 ул. о нак. караетъ укрывательство иностранныхъ бѣглыхъ матросовъ, лишь относящихся къ категоріи военныхъ дезертировъ (по правиламъ конвенціоннымъ или согласно 61 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд.); ст. ст. 1232 и 1231 ул. (ст. ст. 943 и 949 Уст. Торг.) относятся лишь къ корабельщикамъ и при томъ къ судамъ, плавающимъ подъ русскимъ флагомъ. Ст. ст. 1271 и 1272, карающія за укрывательство бѣжавшихъ съ корабля служителей и водоходцевъ, органически связанныя съ соотвѣтствующими ст. ст. Уст. Торг., касаются исключительно матросовъ русскихъ судовъ. По заключенію Министерства Юстиціи (отн. 7 мая 1887 г. № 12833), ни укрывательство матросовъ, бѣжавшихъ съ иностранныхъ судовъ, ни сманиваніе сихъ матросовъ и подстрекательство ихъ къ побѣгу не могутъ быть преслѣдуемы по дѣйствующимъ узаконеніямъ. Съ другой стороны, ст. 486 Уст. Там., въ силу которой, пока шкипером не подана декларація, и по ней корабль не досмотрѣнъ, никто не долженъ на оный входить, — не представляетъ гарантіи противъ дѣйствій лицъ, которыя имѣли бы цѣлью сманиваніе матросовъ съ корабля. Статья эта, съ одной стороны, не предусматриваетъ наказанія за ея нарушеніе, а съ другой, — дѣйствіе ея распространяется лишь на короткій промежутокъ времени, а именно съ момента прихода судна въ портъ до исполненія этой таможенной обрядности. Парламентскимъ актомъ 1880 года упомянутый Order in Counsil допускается лишь въ случаѣ взаимности, и для отступленія отъ этого акта въ пользу Россіи, въ виду пробѣловъ ея законодательства, — потребовался бы новый парламентскій актъ,

т. е. внесеніе въ палату и принятіе послѣдней новаго законопроекта.

Составитель позволилъ себѣ, по поводу разсматриваемой ст. Уст. Конс., остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько подробно, полагая, что въ настоящее время оживленія интереса къ международно-правовымъ нуждамъ отечественнаго мореплаванія, благовременнымъ представлялось бы обсудить возможность присоединенія нашего къ международной облавѣ на этихъ, такъ-называемыхъ «морскихъ пауковъ», отъ дерзкаго хищничества которыхъ нынѣ только русскій флагъ въ Англіи не огражденъ.

Дѣйствующая редакція.	Проектируемая редакція.
49. По прибытіи Россійскаго судна, Консулъ имѣетъ право требовать, чтобы шкиперъ явился въ Консульство, для предъявленія своихъ корабельныхъ документовъ, и сей послѣдній обязанъ, приведя въ безопасность свое судно, исполнить требованіе Консула не позже, какъ въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. Бумаги, предъявляемыя Консулу, суть слѣдующія (ср. Уст. Торг., ст. 125, 185—189): 1) видъ о постройкѣ или пріобрѣтеніи судна (корабельная крѣпость); 2) патентъ на поднятіе русскаго купеческаго флага; 3) списокъ корабельныхъ служителей (судовая роль); 4) таможенный паспортъ, если судно пришло изъ Россійскаго порта, и, кромѣ сего, паспорта: 5) либретто, если судно при-	По прибытіи русскаго судна, шкиперъ обязанъ, приведя въ безопасность свое судно, не позже, какъ въ теченіе двухъ сутокъ, явиться въ Консульство для предъявленія своихъ корабельныхъ бумагъ. Бумаги, предъявляемыя Консулу, суть слѣдующія: 1) патентъ на поднятіе русскаго флага; 2) списокъ корабельныхъ служителей (судовая роль). Эти документы остаются на сохраненіи въ Консульствѣ во все то время, пока судно находится на рейдѣ или въ гавани. Впрочемъ, и всѣ остальные корабельные документы должны быть предъявлены Консулу, если онъ найдетъ это необходимымъ. Шкиперъ сообщаетъ, по мѣрѣ возможности, всѣ свѣдѣнія и справки, какія Консулъ признаетъ нужнымъ отъ него потребовать. Отъ обязан-

надлежитъ къ одному изъ портовъ Чернаго моря.

Эти документы остаются на сохраненіи въ Консульствѣ во все то время, пока судно находится въ гавани. Сверхъ того, шкиперъ обязанъ предъявить еще слѣдующіе документы, которые по внесеніи въ книгу должны быть возвращены ему, какъ скоро онъ ихъ потребуетъ:

6) мѣрительное свидѣтельство (а);

7) цертепартію, если судно нагружено однимъ хозяиномъ, а если многими, то всѣ коносаменеты, и

8) журналъ шкипера, если Консулъ найдетъ сіе необходимымъ.—Если Консулъ не считаетъ нужнымъ требовать предъявленія журнала, то обязанъ по крайней мѣрѣ истребовать отъ шкипера точное донесеніе о плаваніи. Въ этомъ донесеніи должно, по возможности, быть показано мѣсто и время его отправленія; путь, которому онъ слѣдовалъ; всѣ достопримѣчательныя обстоятельства, имъ видѣнныя, или о которыхъ имъ собраны свѣдѣнія, какъ-то: объ открытыхъ новыхъ меляхъ и подводныхъ камняхъ, о вновь устроенныхъ маякахъ, о потерпѣвшихъ бѣдствіе судахъ и т. п.; о флотахъ, ности личной явки въ Консульство по приходѣ судна освобождаются шкиперы почтовыхъ и иныхъ пароходовъ, поддерживающихъ правильные и срочные рейсы; въ этомъ случаѣ предъявленіе документовъ и сообщеніе необходимыхъ свѣдѣній должно быть поручено одному изъ помощниковъ шкипера или же судовому агенту, маклеру, экспедитору или иному довѣренному лицу.

Въ томъ случаѣ, если судовой журналъ истекъ во время плаванія или, по какой-либо другой причинѣ, служить не можетъ, Консулъ выдаетъ шкиперу новый прошнурованный и занумерованный журналъ, на коемъ учиняетъ скрѣпу съ отмѣткой о таковой выдачѣ въ особомъ реестрѣ, хранящемся на суднѣ. Если прежній журналъ не могъ быть предъявленъ, надлежитъ упомянуть о семъ, съ означеніемъ причины неявки при скрѣпѣ новаго журнала.

Консулу вмѣняется въ обязанность не отказывать шкиперу въ сообщеніи необходимыхъ справокъ и въ разъясненіи существующихъ въ мѣстѣ его пребыванія портовыхъ и таможенныхъ правилъ и обрядностей.

Примѣчаніе. Корабельныя

эскадрахъ и военныхъ судахъ, имъ встрѣченныхъ, а также о судахъ, показавшихся ему подозрительными, измѣненія сдѣланныя въ уставахъ каратинномъ, таможенномъ и портовомъ (d'ancrage) тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ останавливался; наконецъ все, что онъ узналъ замѣчательнаго и что можетъ касаться до Россійской торговли и мореплаванія. Консулъ самъ рѣшаетъ, стоитъ ли предметъ донесенія шкипера письменнаго изложенія, или достаточно одного внесенія его въ книгу, означенную въ пунктѣ 6 ст. 12. Въ послѣднемъ случаѣ шкиперъ долженъ росписаться въ книгѣ подъ своимъ донесеніемъ (б).

81057

Примѣчаніе 1. Корабельныя бумаги финляндскихъ судовъ опредѣляются особыми правилами (в).

Примѣчаніе 2. Корабельные документы, означенные въ пунктахъ 1—5 сей (49) статьи, отбираются у шкипера и оставляются въ Консульствѣ въ тѣхъ только случаяхъ, когда судно входитъ въ портъ для торговаго дѣйствія; когда же оно заходитъ для покупки провизіи, снабженія водою, принятія ордера и т. п., то достаточно одной явки шкипера въ Консульство и предъявленія тамъ документовъ (г).

бумаги финляндскихъ судовъ опредѣляются особыми правилами.

Въ виду возникавшихъ недоразумѣній, необходимо начало ст. 49 о явкѣ капитана согласовать съ яснымъ постановленіемъ ст. 240 Уст. Торг. и съ соотвѣтственнымъ текстомъ всѣхъ (за исключеніемъ датскаго) иностранныхъ консульскихъ уставовъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ словъ «консулъ имѣетъ право требовать, чтобы шкиперъ явился въ консульство» можно заключить, что явка шкипера обусловлена лишь требованіемъ консула, а такой выводъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ категорическимъ постановленіемъ Уст. Торг. и общепринятой практикой консульской службы во всѣхъ государствахъ. Двадцатичетырехчасовой срокъ явки составитель полагалъ, какъ обременительный и ничѣмъ не оправдываемый, замѣнить двухсуточнымъ, предписываемымъ англійскимъ, германскимъ и шведско-норвежскимъ законодательствами. Что касается состава подлежащихъ предъявленію въ консульство судовыхъ документовъ, то, какъ Министерству Финансовъ небезъизвѣстно, на практикѣ допускаются весьма широкія отъ правила, установленнаго ст. 49, отступленія. Въ частности, явка таможеннаго паспорта (п. 4) и либретто (п. 5) безцѣльна уже и потому, что со введеніемъ въ дѣйствіе установленныхъ въ 1870 году правилъ объ отпускѣ товаровъ, разрѣшеніе на отходъ судамъ заграничнаго плаванія отъ порта дается не въ таможенномъ паспортѣ, а посредствомъ отмѣтки, согласно §§ 9 и 31 упомянутыхъ правилъ, на судовой роли о неимѣніи къ отходу судна со стороны таможни препятствій; предъявленіе же либретто, по сообщенію одесской таможни, въ настоящее время и вовсе вышло изъ употребленія. Коносаменты, чертепартіи (если таковыя имѣются) и мѣрительное свидѣтельство обыкновенно передаются безотлагательно агентамъ судовъ для совершенія таможенныхъ и коммерческихъ операцій. Предъявленіе корабельной крѣпости (обыкновенно засвидѣтельствованной съ нея копіи) тѣмъ болѣе безцѣльно, что патентъ на поднятіе флага выдается на основаніи этого документа. Возможность контроля надъ всѣми этими документами, а также и судовымъ журналомъ, не ускользаетъ отъ консула, такъ какъ онъ можетъ во всякое время потребовать ихъ представленія. Что же касается собственно судового (шханечнаго) журнала, то капитанъ и самъ озаботится своевременнымъ его доставленіемъ, какъ оправдательнаго документа, въ томъ случаѣ, если судно претерпѣло какія-либо морскія несчастія.

Совершенно безцѣльнымъ и крайне затруднительнымъ для капитана судна является и составленіе пространнаго донесенія, предусмотрѣннаго пунктомъ 8. Производящійся нынѣ регулярный международный обмѣнъ карантинныхъ и гидрографическихъ свѣдѣній (Notices to mariners) лишаетъ всякаго смысла подобныя донесенія, неточныя, неблагонадежныя и несвоевременныя, имѣвшія значеніе лишь въ добрую старину. Замѣтимъ, что этотъ пунктъ (а равно и предшествовавшій) былъ справедливо осужденъ еще и коммисіей 1868 года по пересмотру консульскаго устава, признавшей, что «помѣщеніе такихъ подробностей въ законѣ едва-ли существенно необходимо; всего удобнѣе это можетъ быть сдѣлано въ инструкціи консуламъ, въ положеніи же о консулахъ достаточно сказать, что свѣдѣнія консуломъ требуются отъ шкиперовъ по мѣрѣ надобности, но безъ излишнихъ подробностей, дабы не обременять шкиперовъ напрасными требованіями (ст. 47 проекта)». При быстротѣ современныхъ морскихъ сообщеній и жестокой международной конкурренціи учитывается каждая минута стоянки парохода въ порту. Исполненіе же постановленій ст. 49 равносильно задержкѣ судна на весьма продолжительный срокъ. Наконецъ, какъ часто бываетъ, часъ просрочки вызываетъ необходимость остаться на якорѣ до разсвѣта, чтобы не проходить въ ночное время опасныхъ въ гидрографическомъ отношеніи мѣстъ. Шведско-норвежскій консульскій уставъ (ст. 78) предписываетъ предъявлять въ консульство въ двухсуточный срокъ патентъ и судовую роль (Fribref и Sjömansrulla—для шведскихъ судовъ, Nationalitetsbevis и Folkeliste—для норвежскихъ). Датскій уставъ (ст.ст. 30 и 31) обязываетъ капитана, увѣдомляя консула о своемъ прибытіи, сообщать консулу свѣдѣнія и документы, какіе консулъ признаетъ нужнымъ отъ него потребовать. На практикѣ, итальянскія, французскія и австрійскія суда весьма часто ограничиваются доставленіемъ лишь судовой роли, представляющей собою тетрадь, на заглавномъ листѣ которой таможенныя власти порта приписки проставляютъ всѣ необходимыя для консула данныя, какъ-то: названіе и родъ судна, его размѣры, грузовую вмѣстимость, имя хозяина и пр. Установленіе у насъ единообразнаго образца судовой роли составляетъ предметъ пожеланій многихъ изъ нашихъ приморскихъ консульствъ; необходимо при этомъ имѣть въ виду настоятельную необходимость означенія въ роли точныхъ условій договора капитана съ нанимаемыми

людьми экипажа, не ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ, что наемъ состоялся «согласно постановленіямъ русскаго закона». Въ тѣхъ странахъ (напр. Великобританія), гдѣ мѣстныя власти компетентны принимать къ разсмотрѣнію возникающія между капитаномъ и экипажемъ спорныя дѣла съ наложеніемъ ареста на судно, судовая роль пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе для суда.

Составитель полагалъ желательнымъ включить въ ст. 49 Уст. Конс. постановленіе многихъ иностранныхъ уставовъ, освобождающее отъ личной явки въ консульство капитановъ почтовыхъ и иныхъ пароходовъ, поддерживающихъ правильные и срочные рейсы. Шведско-норвежскій консульскій уставъ (ст. 78) предписываетъ, однако, такимъ капитанамъ являться въ консульство при первомъ своемъ въ теченіе навигаціоннаго года прибытіи въ портъ резиденціи консула. Въ самомъ дѣлѣ, такіе пароходы заходятъ часто лишь на нѣсколько часовъ, и просто немыслимо требовать личной въ консульство явки отъ капитана, нарушая рѣдкіе часы его отдыха послѣ проведенныхъ имъ на мостикѣ парохода, зачастую, нѣсколькихъ безсонныхъ ночей.

Съ цѣлью урегулированія вопроса о судовомъ журналѣ и внесенія однообразія въ способъ веденія этого журнала на торговыхъ судахъ, министерствомъ финансовъ былъ выработанъ по сему предмету проектъ правилъ, который, по обсужденіи его въ Совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія и измѣненіи согласно сужденіямъ совѣта, былъ внесенъ весною текущаго года на уваженіе Государственнаго Совѣта и удостоился 3 іюня Высочайшаго утвержденія. При изложеніи добавочнаго по этому поводу постановленія ст. 49 Уст. Конс., составитель руководился сущностью упомянутыхъ правилъ, при чемъ онъ считаетъ долгомъ указать на необходимость нетолько своевременнаго снабженія нашихъ приморскихъ консульствъ прошнурованными и занумерованными экземплярами судового журнала, но и преподанія имъ подробной по этому предмету инструкціи съ текстомъ желаемой редакціи скрѣпы и отмѣтокъ. Примѣчаніе 2-е къ ст. 49-й изъято изъ проекта, такъ какъ первая его половина вошла въ проектируемую статью, а вторая отпадаетъ съ принятіемъ проекта ст. 50.

Дѣйствующая редакція.	Проектируемая редакція.
50. Въ случаѣ простой остановки судна въ портѣ, гдѣ есть Консулъ, шкиперъ обязанъ подать ему объявленіе о причинахъ остановки. Если она продлится долѣе двадцати четырехъ часовъ, то шкиперъ имѣетъ предъявить въ Консульство корабельные и грузовые документы, какъ о томъ постановлено въ статьѣ 49.	Почитается случайнымъ заходомъ всякое прибытіе судна въ портъ, безъ производства въ немъ торговыхъ операцій, для принятія запаса провизіи, воды, топлива или же вслѣдствіе вынужденной остановки отъ бури, непогоды, аваріи, для оставленія больного, высадки пассажира, для избѣжанія преслѣдованія непріятельскаго судна и т. п. При случайномъ заходѣ, когда причиною такового не была авaрія, шкиперъ не обязанъ являться къ Консулу и никакихъ бумагъ Консульству не предъявляетъ, если, по какимъ-либо причинамъ, Консулъ не признаетъ нужнымъ того потребовать. Если же случайно зашедшее судно приступитъ къ производству торговой операціи, шкиперъ обязанъ не позже, какъ въ теченіе двухъ сутокъ исполнить постановленія предшествовавшей статьи.

Составитель полагалъ необходимымъ точно опредѣлить условія случайнаго захода судна въ портъ и, во избѣжаніе недоразумѣній, привести ихъ въ соотвѣтствіе съ примѣчаніемъ 2 къ ст. 24 тарифа консульскихъ пошлинъ изд. 1893 г. При этомъ онъ руководствовался принятой въ современной доктринѣ точкой зрѣнія законодательства Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ (§ 177, изд. 1896 г.). Весьма устарѣвшій французскій консульскій уставъ, проникнутый духомъ формализма, предписываетъ капитанамъ судовъ при подобныхъ заходахъ (relaches) предъявлять въ консульство, вмѣсто про-

странныхъ деклараціи, краткое объявленіе (petit rapport), въ которомъ излагаются мотивы захода. Это устарѣвшее правило, какъ видно изъ его происхожденія, имѣетъ цѣлью снять съ капитана отвѣтственность передъ судохозяиномъ, страховщиками и грузоотправителями. Шведско-норвежскій уставъ (ст. 78) совершенно освобождаетъ отъ этой обязанности капитановъ судовъ, не производящихъ нагрузки и выгрузки, за изъятіемъ случаевъ, когда заходъ судна вызванъ аваріей. Въ «комментаріяхъ» къ ст. 30 датскаго консульскаго устава (отъ 15 декабря 1893 г.) встрѣчается такое же постановленіе (стр. 41). Принимая во вниманіе современныя условія судоходства, составитель считалъ долгомъ присоединиться къ воззрѣнію законодателей сѣверныхъ морскихъ державъ и изъять изъ консульскаго устава формальность, ни съ юридической, ни съ полицейской, ни съ статистической точекъ зрѣнія не оправдываемую. Однако, онъ счелъ необходимымъ сохранить за консуломъ право потребовать явки, во вниманіе къ могущимъ представиться на практикѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, особымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Очевидно, что съ принятіемъ проекта этой статьи, необходимо внести соотвѣтственное исправленіе въ ст. 24 тарифа.

Дѣйствующая редакція.

51. Если Консулъ не имѣетъ пребыванія въ томъ портѣ, куда судно вошло, то сообщенія, предписываемыя статьями 49 и 50, могутъ быть произведены письменно.

Это крайне обременительное для капитановъ судовъ и, на практикѣ, почти невыполнимое постановленіе встрѣчается лишь въ уставахъ государствъ, имѣющихъ многочисленное консульское представительство. Въ новѣйшемъ скандинавскомъ консульскомъ законодательствѣ его вовсе не содержится. Въ Норвегіи это правило было отмѣнено еще въ 1860 году. Не повторяя соображеній, уже высказанныхъ въ введеніи, составитель находитъ желательнымъ эту статью отмѣнить.

Дѣйствующая редакція.

52. Независимо отъ подробностей, сообщенныхъ шкиперомъ въ его объявленіи (ср. ст. 49 и 50), Консулъ обязанъ означить въ книгѣ, указанной въ пунктѣ 6 статьи 12, названіе и вмѣстимость судна, имена шкипера и судохозяина, день прибытія, продолженіе плаванія, число матросовъ и пассажировъ и, въ особенности, число Россійскихъ подданныхъ тѣхъ и другихъ, наконецъ родъ и приблизительную цѣнность груза, по количеству тоннъ или ластовъ торговыхъ. Онъ долженъ удостовѣриться: въ порядкѣ ли корабельныя и грузовыя бумаги, а также паспорты пассажировъ. Онъ имѣетъ право, если признаетъ нужнымъ, осматривать съѣстные припасы и врачебныя средства, и если найдетъ тѣ и другія въ удовлетворительномъ положеніи, то означить сіе въ свидѣтельствѣ о прибытіи, которое выдаетъ шкиперу. Если корабельные документы или бумаги кого-либо изъ пассажировъ будутъ заключать въ себѣ неисправности, то Консулъ долженъ принять такія мѣры, какихъ потребуютъ обстоятельства. Если онъ замѣтитъ, что жизненные припасы

Проектируемая редакція.

Консулъ имѣетъ право осматривать помѣщенія экипажа, жизненные припасы и врачебныя средства и, если убѣдится въ неудовлетворительномъ ихъ состояніи, то, до приведенія ихъ въ состояніе, требуемое дѣйствующими постановленіями, можетъ отказать шкиперу въ выдачѣ судовыхъ документовъ, донося о семъ Императорской Миссіи, а также Отдѣлу Торговаго Мореплаванія или Канцеляріи Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Если до свѣдѣнія Консула дойдетъ, что имѣемыя на суднѣ пожарныя, отливныя и спасательныя средства находятся въ состояніи, не отвѣчающемъ требованіямъ закона, или, что погрузка совершена противно установленнымъ правиламъ безопасности, Консулъ можетъ, если признаетъ необходимымъ, подвергнуть судно осмотру свѣдущими людьми и принять мѣры, признанныя безотлагательными, донося о семъ вышеозначеннымъ учрежденіямъ, съ присовокупленіемъ акта осмотра и счета вызванныхъ симъ издержекъ.

или врачебныя средства недостаточны, или дурного качества, то немедленно обязанъ озаботиться объ устраненіи сего. О всѣхъ таковыхъ случаяхъ онъ имѣетъ доносить Императорской Миссіи, а также, по принадлежности, Департаменту Торговли и Мануфактуръ, или Канцеляріи Финляндскаго Генералъ-Губернатора.

Само собою разумѣется, что осмотръ консуломъ всѣхъ корабельныхъ и грузовыхъ бумагъ, при современныхъ условіяхъ мореплаванія, можетъ быть допущенъ не какъ обязательная мѣра, а какъ распоряженіе исключительное и всецѣло факультативное, согласно проектируемому выше постановленію ст. 49 Устава Конс. Осуществленіе такой мѣры при каждомъ заходѣ судна было бы равносильно его задержкѣ, что въ наши дни повлекло бы неисчислимые убытки. Совершенно непонятнымъ представляется и требованіе осмотра пассажирскихъ паспортовъ. Какъ доносилъ генеральный консулъ въ Стокгольмѣ, к. сов. Березниковъ, такое постановленіе фактически невыполнимо. Пассажиры сходятъ съ судна задолго до представленія въ консульство корабельныхъ бумагъ. Составитель полагалъ изъять это правило, столь же безцѣльное, какъ и неосуществимое.

По поводу осмотра жизненныхъ и врачебныхъ припасовъ онъ считалъ безполезнымъ сохранить въ силѣ обязательство отмѣтки въ свидѣтельствѣ объ ихъ удовлетворительномъ состояніи; такая отмѣтка могла бы имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы такой осмотръ производился регулярно, а не факультативно, какъ о томъ постановлено въ разсматриваемой статьѣ. Съ другой стороны, онъ полагалъ необходимымъ, въ случаѣ неудовлетворительнаго состоянія этихъ припасовъ, предоставить консулу право фактическаго на капитана воздѣйствія, обусловливая, однако, таковое донесеніемъ о томъ подлежащему вѣдомству, дабы исключительность такой мѣры, какъ задержаніе судна въ порту, была надлежащимъ образомъ мотивирована и не примѣнялась чаще, чѣмъ того могутъ потребовать

обстоятельства. Къ предметамъ осмотра составитель находилъ необходимымъ отнести также и помѣщенія команды въ санитарномъ отношеніи, а равно и пожарныя, отливныя и спасательныя средства, во время плаванія могущія быть поврежденными и утраченными. Въ виду же того, что отъ консула нельзя требовать спеціальныхъ морскихъ техническихъ познаній, желательно предоставить въ указанныхъ случаяхъ консулу право учрежденія экспертизы. Высказываясь по этому поводу, одинъ изъ авторитетнѣйшихъ нашихъ генеральныхъ консуловъ, д. ст. сов. Теттерманъ, признавалъ необходимымъ производить осмотръ экспертами лишь въ случаѣ заявленія и жалобъ экипажа. Однако, принимая во вниманіе, что такого рода жалобы на практикѣ приносятся весьма рѣдко и что, съ другой стороны, такое ограниченіе консульскаго вмѣшательства въ дѣла, затрогивающія интересы общественной безопасности, нежелательно, — составитель избралъ выраженіе «если до свѣдѣнія консула дойдетъ», какъ болѣе соотвѣтствующее условіямъ службы. Проектъ исключаетъ постановленіе, опредѣляющее родъ свѣдѣній, подлежащихъ внесенію въ книгу, указанную въ п. 6 ст. 12, такъ какъ составъ такихъ свѣдѣній подлежитъ измѣненіямъ въ согласіи съ преподаваемыми консулу инструкціями, о которыхъ будетъ упомянуто при обсужденіи отдѣленія десятаго Устава Конс.

Дѣйствующая редакція.	Проектируемая редакція.
53. Если шкиперъ не явится въ теченіе двадцати четырехъ часовъ въ Консульство, какъ это предписано статьею 49, то Консулъ долженъ самъ отправиться на его судно, или послать туда своего Вице-Консула или Секретаря, или наконецъ прибѣгнуть къ помощи мѣстнаго начальства, буде сочтетъ сіе нужнымъ, чтобы потребовать отъ шкипера исполненія предписаній Устава. Консулъ, Вице-Консулъ или Секретарь долженъ составить протоколъ	Въ случаѣ неисполненія шкиперомъ постановленій ст. 49, Консулъ доноситъ о томъ Отдѣлу Мореплаванія или Канцеляріи финляндскаго Генералъ-Губернатора для привлеченія виновнаго къ законной отвѣтственности.

о таковомъ требованіи, въ присутствіи шкипера или его помощника, и вмѣстѣ съ ними подписать его. Если послѣ того шкиперъ не явится немедленно въ Консульство для предъявленія своихъ бумагъ и для донесенія, то подвергается денежному взысканію не свыше 5 р. въ пользу казны. Шкиперъ освобождается, однако же, отъ штрафа, если причиною неявки были обстоятельства, отъ него не зависящія. Если шкиперъ не въ состояніи заплатить штрафъ, то оный долженъ быть взысканъ съ хозяина судна, который, по закону, отвѣтствуетъ за всѣ дѣйствія и поступки своего шкипера.

Статья 52-я, возбуждающая заграницей справедливое удивленіе, должна быть отмѣнена, какъ роняющая достоинство консульской власти и сводящая къ мертвой буквѣ постановленіе, которое она какъ бы призвана охранять. Въ консульской практикѣ бывали случаи, къ счастью весьма рѣдко (вѣроятно по недостаточному знакомству шкиперовъ съ консульскимъ уставомъ), когда шкиперы, уклоняясь отъ закономъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, заявляли, что они не прочь уплатить столь ничтожный штрафъ, лишь бы была исполнена неслыханная процедура, предусмотрѣнная означенной статьей. Такое безпримѣрное правило должно быть предано скорѣйшему забвенію и замѣнено краткимъ проектированнымъ постановленіемъ. Подкоммиссіи, которая займется разработкой нормъ репрессіи, надлежитъ принять во вниманіе примѣняемыя въ этихъ случаяхъ во всѣхъ государствахъ системы весьма высокихъ штрафовъ и иныхъ тяжкихъ взысканій.

Дѣйствующая редакція.

57. Консулъ обязанъ наблюдать за продажею всякаго Россійскаго купеческаго судна въ портахъ и гаваняхъ своего округа. Онъ долженъ заботиться о строгомъ исполненіи правилъ, предписанныхъ по этому случаю, а именно:

1) Запрещается продавать Россійское судно въ иностранномъ портѣ безъ вѣдома и участія русскаго Консула (Уст. Торг., ст. 168).

2) Консулъ не прежде можетъ изъявить свое согласіе на продажу, какъ по истребованіи отъ шкипера довѣренности или другого какого-либо законнаго документа, дающаго ему право на продажу судна, и по удостовѣреніи въ томъ, что условленная цѣна соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости корабля. Только въ томъ случаѣ, когда судно будетъ признано негоднымъ къ продолженію плаванія, Консулъ, по соглашеніи съ коммисіонеромъ или корреспондентомъ кораблехозяина, если таковой находится на мѣстѣ, а за отсутствіемъ его, собственною властью, можетъ изъявить согласіе на продажу, не требуя предъявленія довѣренности, но такая негодность судна къ продолженію плава-

Проектируемая редакція.

Консулъ обязанъ наблюдать за продажею всякаго Россійскаго купеческаго судна въ портахъ и гаваняхъ своего округа. Онъ долженъ заботиться о строгомъ исполненіи правилъ, предписанныхъ по этому случаю, а именно:

1) Запрещается продавать русское судно въ иностранномъ портѣ безъ вѣдома и участія русскаго Консула.

2) Консулъ не прежде можетъ изъявить свое согласіе на продажу, какъ по истребованіи отъ шкипера довѣренности или другого какого-либо законнаго документа, дающаго ему право на продажу судна. Такая продажа, по желанію сторонъ, можетъ быть произведена въ Консульствѣ, по русскому закону съ соблюденіемъ всѣхъ дѣйствующихъ по этому предмету постановленій. Предъявленіе шкиперомъ упомянутой довѣренности не требуется лишь въ двухъ случаяхъ: а) при принудительной продажѣ судна, обремененнаго не могущими быть покрытыми долгами, и б) при негодности судна къ продолженію плаванія, если по состоянію своему оно не заслуживаетъ починки.

нія должна быть предварительно достаточно доказана.

3) Если покупщикъ не Россійскій подданный, то Консулъ, прежде чѣмъ дать свое согласіе на совершеніе продажной записи, долженъ истребовать къ себѣ всѣ бумаги, удостовѣряющія національность судна, а именно крѣпость, патентъ на поднятіе русскаго флага и паспортъ, выданный шкиперу на отплытіе его изъ Россіи (Уст. Торг., ст. 167). Если, по законнымъ обстоятельствамъ, шкиперъ не будетъ въ состояніи представить тотъ или другой документъ, то онъ обязанъ письменно изъяснить причины, препятствующія ему сіе сдѣлать.

4) Что же касается до продажи Россійскихъ судовъ въ портахъ, гдѣ Консулъ самъ не находится, то послѣдній обязанъ отнестись къ мѣстнымъ начальствамъ о подтвержденіи Нотаріусамъ, Маклерамъ и другимъ лицамъ, до которыхъ сіе касается, чтобы они не иначе входили въ такого рода сдѣлки, какъ по истребованіи отъ шкипера доказательствъ на право его продать судно, а если покупщикъ не Россійскій подданный, то, по отобраніи отъ него всѣхъ документовъ, удостовѣряющихъ національность корабля, для доставленія ихъ въ

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Консулъ можетъ, по соглашенію съ коммисіонеромъ или корреспондентомъ хозяина, а, за отсутствіемъ ихъ, по собственному усмотрѣнію и не требуя предъявленія довѣренности, разрѣшить продажу такого судна не иначе, однако, какъ съ публичнаго торга, но негодность судна къ продолженію плаванія и отсутствіе достаточныхъ основаній къ производству исправленій, должны быть письменно удостовѣрены приглашаемыми для того свѣдущими людьми.

3) Если покупщикъ не русскій подданный, то Консулъ, прежде чѣмъ дать свое согласіе на совершеніе продажной записи, долженъ истребовать къ себѣ всѣ бумаги, удостовѣряющія національность судна, а именно крѣпость, патентъ на поднятіе русскаго флага и паспортъ, выданный шкиперу на отплытіе его изъ Россіи. Если, по законнымъ обстоятельствамъ, шкиперъ не будетъ въ состояніи представить тотъ или другой документъ, то онъ обязанъ письменно изъяснить причины, препятствующія ему это сдѣлать.

4) При совершеніи продажи въ самомъ мѣстѣ пребыванія Консула, а равно въ одномъ

ближайшее Россійское Консульство.

5) Изъ вышеизложенныхъ постановленій (п. 1, 2, 4) относится къ финляндскимъ судамъ только то, что говорится объ обязанности Консула удостовѣриться въ правѣ продавца на продажу судна. Что же касается до упоминаемыхъ въ пунктѣ 3 сей (57) статьи документовъ, то тѣ, которые принадлежали финляндскимъ судамъ, должны быть отсылаемы въ Канцелярію Финляндскаго Генералъ-Губернатора, въ городъ Гельсингфорсъ.

6) При совершеніи продажи въ самомъ мѣстѣ пребыванія Консула, а равно въ одномъ изъ портовъ его округа, онъ долженъ сообразоваться съ дѣйствующими законами, относительно платы корабельнымъ служителямъ и возвращенія ихъ въ Россію (Уст. Торг., ст. 169). Онъ обязанъ именно наблюдать за тѣмъ, чтобы корабельные служители, если они Россійскіе подданные, были удовлетворены платою по разсчету до времени прибытія ихъ въ Россію, принимая въ соображеніе разстояніе (Уст. Торг., ст. 312, п. 2), и стараться отправить ихъ на счетъ прежняго хозяина судна; если же они сами условятся идти къ другому корабельщику, чему Консулъ долженъ, по возможности, содѣйствовать, то прежній хозяинъ освобождается отъ обязанности снабжать ихъ деньгами на путевыя издержки.

5) Консулъ обязанъ извѣщать Министерство Финансовъ о всякой продажѣ русскаго судна, совершенной въ его округѣ, и о всемъ, что онъ сдѣлалъ по сему предмету въ выгодахъ прежняго хозяина или корабельныхъ служителей. Онъ долженъ прислать въ Министерство довѣренность, въ силу которой совершена продажа, и всѣ документы, удостовѣряющіе національность судна; въ случаѣ же, предвидѣнномъ въ пунктѣ 3 сей статьи, когда недостаетъ ка-

гому корабельщику, чему Консулъ долженъ, по возможности, содѣйствовать, то прежній хозяинъ освобождается отъ обязанности снабжать ихъ деньгами на путевыя издержки (Уст. Торг., ст. 309). Что же касается до финляндскихъ матросовъ, то ихъ, во всякомъ подобномъ случаѣ, слѣдуетъ отправлять на родину, на счетъ прежняго хозяина, если не окажется возможнымъ помѣстить въ экипажъ другого финляндскаго или Россійскаго судна, отправляющагося въ одинъ изъ Прибалтійскихъ портовъ Имперіи, или въ порты Великаго Княжества.

7) Консулъ обязанъ извѣщать Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о всякой продажѣ Россійскаго судна, совершенной въ его округѣ, и о всемъ, что онъ сдѣлалъ по сему предмету въ выгодахъ прежняго хозяина или корабельныхъ служителей. Онъ долженъ прислать въ Департаментъ довѣренность, въ силу которой совершена продажа, и всѣ документы, удостовѣряющіе національность судна; въ случаѣ же, предвидѣнномъ въ пунктѣ 3 сей (57) статьи, когда недостаетъ какого либо документа, онъ обязанъ присовокупить къ нимъ подлинное объясненіе шкипера. кого либо документа, онъ обязанъ присовокупить къ нимъ подлинное объясненіе шкипера. Онъ обязанъ также доносить о всякомъ дошедшемъ до него злоупотребленіи, какъ-то: о продажѣ русскаго судна безъ его посредства, или если продажа была совершена въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ Консульства, о недоставленіи документовъ, удостовѣряющихъ національность судна. Въ томъ и другомъ случаѣ виновные привлекаются къ законной отвѣтственности.

Примѣчаніе. Изъ постановленій, изложенныхъ въ пунктахъ 1 и 2 сей (57) статьи, относится къ финляндскимъ судамъ только то, что говорится объ обязанности Консула удостовѣриться въ правѣ продавца на продажу судна. Что же касается до упоминаемыхъ въ пунктѣ 3 сей 57 статьи документовъ, то тѣ, которые принадлежали финляндскимъ судамъ, должны быть отсылаемы въ Канцелярію Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Въ случаѣ, указанномъ въ п. 4 сей (57) статьи, финляндскихъ матросовъ слѣдуетъ отправлять на родину, за счетъ прежняго хозяина, если не окажется возможнымъ помѣстить въ экипажъ другого судна, отправляющагося въ одинъ

Онъ обязанъ также доносить о всякомъ дошедшемъ до него злоупотребленія, какъ-то: о продажѣ Россійскаго судна безъ его посредства, или, если продажа была совершена въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ Консульства, о недоставленіи документовъ, удостовѣряющихъ національность судна. Въ томъ и другомъ случаѣ виновные подвергаются взысканію не свыше трехсотъ руб. (Улож. Наказ., ст. 1216). Шкиперы на финляндскихъ судахъ, въ предвидѣнныхъ въ семъ (7) пунктѣ случаяхъ, подвергаются отвѣтственности по законамъ Великаго Княжества Финляндскаго.

изъ прибалтійскихъ портовъ или въ порты Великаго Княжества Финляндскаго. Шкиперы на финляндскихъ судахъ въ предвидѣнныхъ въ пунктѣ 5 сей (57) статьи случаяхъ, подвергаются отвѣтственности по законамъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Требованіе удостовѣренія въ томъ, что условленная цѣна соотвѣтствуетъ дѣйствительной стоимости корабля, составитель, въ согласіи съ выраженнымъ по этому поводу мнѣніемъ вышеупомянутой коммисіи 1868 года, полагалъ отмѣнить, какъ одинаково стѣснительное для консула и для шкипера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находилъ возможнымъ узаконить совершеніе продажи судна въ консульствѣ, какъ неоднократно случающееся на практикѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ слѣдующей (58) статьи Устава Конс., совершеніе купчихъ на суда въ консульствѣ дѣйствующимъ закономъ предусмотрѣно. Къ условіямъ совершенія продажи судна, безъ предъявленія довѣренности, составитель полагалъ отнести и случай принудительной продажи вслѣдствіе лежащихъ на суднѣ и не могущихъ быть покрытыми различнаго рода денежныхъ обязательствъ, о коихъ будетъ сказано ниже при обсужденіи ст. 60 и къ числу коихъ, очевидно, относится, между прочимъ, и несостоятельность по уплатѣ за произведенныя исправленія. Продажу судна, негоднаго къ продолженію плаванія, составитель находилъ возможнымъ разрѣшать не иначе, какъ съ публичнаго торга, полагая, что такое

условіе, требуемое современнымъ морскимъ торговымъ законодательствомъ, будетъ принято нашимъ новымъ уложеніемъ. Удостовѣреніе же въ негодности судна и (что необходимо было добавить) въ отсутствіи достаточныхъ основаній къ производству исправленій, составитель считалъ нужнымъ обусловить письменнымъ актомъ, составляемымъ особо приглашаемыми свѣдущими людьми. Засимъ, присоединяясь къ мнѣнію нашего генеральнаго консула въ Христіаніи, онъ полагалъ исключить пунктъ 4 ст. 57 Уст Конс., какъ безполезный и на практикѣ неосуществимый. Неясно, съ какими начальствами требуется сношеніе консула *) о подтвержденіи исполнительнымъ агентамъ тѣхъ правилъ, которыя и безъ того всюду примѣняются и легли въ основаніе всѣхъ, безъ исключенія, морскихъ законодательствъ. Изъ пункта 5 и послѣдняго предложенія пункта 6 образовано особое примѣчаніе (см. также примѣч. 1 къ ст. 1 Уст. Конс.).

Дѣйствующая редакція.	Проектируемая редакція.
58. Въ случаѣ покупки Россійскимъ подданнымъ иностраннаго судна, необходимо, чтобы купчая, если она не была совершена въ самомъ Консульствѣ, была утверждена Консуломъ. Если покупщикъ финляндецъ, то онъ обязанъ представить свидѣтельство подлежащихъ Губернатора или Магистрата въ томъ, что имѣетъ право владѣть судномъ, или частью онаго. Консулу вмѣняется въ обязанность не дозволять въ военное время мнимой продажи или покупки, имѣющей цѣлью прикрывать Россійскимъ флагомъ корабли, принадлежащіе одной изъ воюющихъ державъ. — Если	Въ случаѣ покупки русскимъ подданнымъ иностраннаго судна, необходимо, чтобы купчая, если она не была совершена въ самомъ Консульствѣ, была утверждена Консуломъ. Если покупщикъ финляндецъ, то онъ обязанъ представить свидѣтельство подлежащихъ Губернатора или Магистрата, въ томъ, что имѣетъ право владѣть судномъ или частью онаго. Если русскому подданному не представляется препятствія купить иностранное судно, то Консулъ, утвердивъ купчую крѣпость, долженъ означить на корабельныхъ бумагахъ время продажи и имена прежняго хозяина и покупщи-

*) Если съ подлежащими министерствами, то это входитъ лишь въ компетенцію миссій и посольствъ.

Россійскому подданному не представляется препятствія купить иностранное судно, то Консулъ, утвердивъ купчую крѣпость, долженъ означить на корабельныхъ бумагахъ время продажи и имена прежняго хозяина и покупщика, Россійскаго подданнаго. Послѣднему онъ выдаетъ временное свидѣтельство на поднятіе русскаго флага. Шкиперъ, со своей стороны, письменно обязуется исполнить въ первомъ Россійскомъ портѣ, въ который онъ придетъ, всѣ условія, требуемыя законами, относительно національности Россійскаго судна и состава его экипажа. что касается до формы временнаго свидѣтельства и предосторожностей, которыя слѣдуетъ принять, то Консулъ долженъ руководствоваться правилами, указанными въ Уставѣ Торговомъ (ст. 154—158). Консулъ обязанъ выдавать подобныя свидѣтельства и при тѣхъ же условіяхъ судамъ, строющимся за границею для Россійскихъ подданныхъ. Выдавать временныя свидѣтельства дозволяется только Генеральнымъ Консуламъ и Консуламъ; Вице-Консулъ же имѣетъ сіе право только въ томъ случаѣ, когда онъ, за отсутствіемъ Генеральнаго ка, русскаго поданнаго. Послѣднему онъ выдаетъ временное свидѣтельство на поднятіе русскаго флага. Шкиперъ, съ своей стороны, письменно обязуется исполнить въ первомъ русскомъ портѣ, въ который онъ придетъ, всѣ условія, требуемыя законами, относительно національности русскаго судна и состава его экипажа. При выдачѣ временнаго свидѣтельства Консулъ руководствуется правилами, указанными въ Уложеніи о торговомъ мореплаваніи. Консулъ обязанъ выдавать подобныя свидѣтельства и при тѣхъ же условіяхъ судамъ, строющимся за границею для русскихъ подданныхъ. Въ военное время Консулъ не выдаетъ временныхъ свидѣтельствъ на поднятіе русскаго флага русскимъ подданнымъ, пріобрѣвшимъ суда у подданныхъ одной изъ воюющихъ державъ, безъ предварительнаго разрѣшенія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Выдавать временныя свидѣтельства дозволяется только состоящимъ на дѣйствительной службѣ консульскимъ чинамъ. Консулъ обязанъ внести въ книгу актъ, по которому русскій подданный сдѣлается хозяиномъ судна, купленнаго или построеннаго имъ

Консула, временно управляетъ Консульствомъ. Консулъ обязанъ внести въ книгу актъ, по которому Россійскій подданный сдѣлается хозяиномъ судна, купленнаго или построеннаго имъ за границею, и объ этомъ, равно какъ и о выдачѣ временнаго свидѣтельства, донести Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

за границею, и объ этомъ, равно какъ и о выдачѣ временнаго свидѣтельства, донести Отдѣлу Торговаго Мореплаванія. Въ случаѣ покупки русскими подданными за границею морскихъ судовъ съ разсрочкою платежа, а также при закладѣ этихъ судовъ, при уступкѣ закладной и при платежѣ по оной, Консулъ руководствуется правилами, указанными въ Уложеніи о Торг. Морепл., если эти сдѣлки совершаются Консульствомъ; если же онѣ совершены по мѣстнымъ законамъ, то для дѣйствительности заклада въ предѣлахъ Россійской Имперіи требуется удостовѣреніе Консульствомъ, что закладъ совершенъ согласно съ постановленіями этихъ законовъ.

Морская и, въ частности, крейсерская война, повергая въ паническій страхъ судохозяевъ подданныхъ одной изъ воюющихъ державъ, располагаютъ ихъ, какъ показала практика, не стѣсняясь крупнѣйшими денежными затратами, прикрывать свои суда нейтральнымъ флагомъ, и фиктивныя сдѣлки, поспѣшно совершаемыя ими, неоднократно раскрываются на призовыхъ судахъ, создавая тягостныя недоразумѣнія и дипломатическія пререканія о нарушенномъ нейтралитетѣ. Слѣдуетъ, при этомъ, замѣтить, что у европейскихъ державъ существуетъ большое разнообразіе взглядовъ на вопросъ о томъ, почитается ли судно, купленное при такихъ условіяхъ, нейтральной собственностью. Шведско-норвежское правительство, по этому поводу, отстраняетъ отъ себя всякую отвѣтственность въ случаѣ захвата такого судна (Инструкціи, изданныя на англ. языкѣ шведско-норвежскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ

1 іюля 1887 г., стр. 62). Принимая во вниманіе совершенно справедливое мнѣніе вышеупомянутой коммисіи 1868 года о томъ, что обнаруженіе консуломъ мнимаго характера такой сдѣлки очевидно почти никогда практически не выполнимо, составитель счелъ весьма желательнымъ эту часть ст. 58 замѣнить условіемъ, воспроизводящимъ постановленіе § 25 датскаго консульскаго устава (изд. 1894 г.).

Дѣйствующій уставъ постановляетъ, что выдавать временныя свидѣтельства дозволяется только генеральнымъ консуламъ и консуламъ, вице-консулъ же имѣетъ это право только въ томъ случаѣ, когда онъ, за отсутствіемъ генеральнаго консула или консула управляетъ консульствомъ. Забота законодателя предоставить такое право лишь состоящимъ на службѣ штатнымъ консульскимъ чинамъ ясно видна изъ этихъ словъ. Но, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, съ одной стороны, существуютъ штатные самостоятельные вице-консулы, а съ другой стороны, свыше 20 нештатнымъ консульскимъ агентамъ присвоено формальное названіе «консула»,—необходимо, во избѣжаніе весьма серіозныхъ недоразумѣній, оговорить точнѣе указанное условіе, что и сдѣлано составителемъ *).

Имѣя въ виду, что новое Уложеніе будетъ содержать правила о морскихъ ипотечныхъ сдѣлкахъ, составитель считалъ необходимымъ дополнить настоящую статью указаніемъ на обязанности консула при закладѣ русскихъ морскихъ судовъ. Дѣйствующее въ настоящее время временное распоряженіе, изданное по живѣйшей иниціативѣ нашего генеральнаго консула въ Лондонѣ, д. ст. сов. барона Унгернъ-Штернберга, путемъ соглашенія Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ, возлагаетъ на консуловъ обязанность дѣлать объ этихъ сдѣлкахъ отмѣтки на временныхъ на поднятіе флага свидѣтельствахъ. Это распоряженіе, однако, неправильно присвоиваетъ свидѣтельству, имѣющему исключительно административный характеръ и долженствующему всегда находиться на суднѣ, значеніе документа, удостовѣряющаго право собственности на судно. Такое существенно юридическое значеніе имѣетъ лишь корабельная крѣпость (на суднѣ можетъ храниться по закону ея засвидѣтельствованная копія), а потому отмѣтка о закладѣ дол-

*) Неправильное обозначеніе званія нештатныхъ агентовъ встрѣчается и въ другихъ статьяхъ, что зависитъ отъ ошибочной редакціи ст. 7 Уст. Конс.

жна дѣлаться отнюдь не на патентѣ, а на корабельной крѣпости. Заглавіе отдѣленія 3-го Уст. Конс. желательно редактировать: «Объ обязанностяхъ консуловъ при продажѣ, покупкѣ и закладѣ судовъ».

Дѣйствующая редакція.

59. Всякій Русскій шкиперъ, готовый отправиться изъ иностраннаго порта, обязанъ явиться въ Консульство, и тамъ подать объявленіе, обозначающее мѣсто своего назначенія, точное состояніе груза, какъ привезеннаго прежде, такъ и новаго; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ означить родъ нагруженныхъ товаровъ, ихъ количество вѣсомъ, мѣрою или числомъ, цѣнность, наконецъ имена отправляющихъ лицъ и тѣхъ, кому они адресованы. Консулъ обязанъ записать всѣ сіи подробности въ книгу (ст. 12, п. 6) и выдать шкиперу свидѣтельство, въ которомъ, сверхъ вышеизложенныхъ подробностей, прописываются время его пребытія и отправленія и дни, въ которые шкиперъ являлся въ Консульство, согласно съ предписаніями сей (59) статьи и статей 49 и 50. Консулъ, подъ своею отвѣтственностью, обязанъ изготовлять и выдавать отходящимъ судамъ бумаги въ теченіе двадцати четырехъ часовъ со времени представленія вышеозна-

Проектируемая редакція.

1. Передъ уходомъ судна изъ иностраннаго порта, шкиперъ русскаго судна обязанъ явиться въ Консульство для сообщенія свѣдѣній о количествѣ и родѣ сданныхъ и принятыхъ имъ грузовъ, о мѣстѣ назначенія, а равно и другихъ свѣдѣній, какія Консулъ признаетъ нужнымъ отъ него потребовать. Консулъ, записавъ эти свѣдѣнія въ книгу (ст. 12 п. 6), возвращаетъ шкиперу патентъ и судовую роль, на коей отмѣчаетъ явку этого документа въ Консульствѣ. Отъ обязанности личной явки освобождаются шкиперы почтовыхъ и иныхъ пароходовъ, поддерживающихъ правильные и срочные рейсы; въ этомъ случаѣ сообщеніе необходимыхъ свѣдѣній и полученіе документовъ должно быть поручено одному изъ помощниковъ шкипера или же судовому агенту, маклеру, экспедитору или иному довѣренному лицу. Шкиперы, раньше исполнившіе эту обязанность, должны быть отпущены первые. Если бы судно предполагалось отправить въ такой

ченнаго объявленія. Шкиперы, представившіе объявленія прежде другихъ, должны быть отпущены первые. Если бы судно предполагалось отправить въ такой портъ, въ которомъ существуетъ блокада, запрещеніе торговли, или другія препятствія ко входу въ оный, то Консулъ долженъ о томъ предупредить шкипера и указать по возможности другой портъ того же государства, куда онъ можетъ безопасно пристать.

60. Если, по предписанію иностранныхъ властей, наложенъ будетъ арестъ на Россійское судно или на его грузъ, то Консулъ обязанъ принять надлежащія мѣры, чтобы исходатайствовать снятіе его, и, если нужно, справедливое вознагражденіе имѣющимъ на это право. Въ то же время, и безъ малѣйшаго замедленія, онъ долженъ дать знать о томъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Императорской Миссіи, а въ ожиданіи послѣдствій принятыхъ имъ мѣръ, стараться о соблюденіи добраго порядка между корабельными служителями. Если бы матросы отправляющагося Россійскаго корабля были задержаны задолги, то Консулъ долженъ ходатайствовать объ освобожденіи ихъ,

портъ, въ которомъ существуетъ блокада, запрещеніе торговли или другія препятствія ко входу въ оный, то Консулъ долженъ о томъ предупредить шкипера и указать по возможности другой портъ того же государства, куда онъ можетъ безопасно пристать.

2. Если на обремененное долговыми обязательствами русское судно будетъ наложенъ арестъ, Консулъ долженъ употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ изысканію способовъ снятія таковаго, путемъ пріисканія новаго займа, соглашенія съ фрахтовщиками, сношенія съ судохозяиномъ и т. под. Если бы матросы отправляющагося русскаго судна были задержаны за долги, то Консулъ долженъ ходатайствовать объ освобожденіи ихъ подъ поручительство шкипера, если онъ изъявитъ на то согласіе.

подъ поручительство шкипера, если онъ изъявитъ на то согласіе.

Дѣйствующее постановленіе ст. 59 Устава Конс. безцѣльно и чрезвычайно обременительно для капитановъ торговыхъ судовъ. Оно было издано въ эпоху, когда можно было спокойно говорить о предусматриваемомъ этой статьей *суточномъ срокѣ* изготовленія никому ненужныхъ бумагъ и пространныхъ объявленій. Въ наши дни, время остановки парохода разсчитано до минуты, пріемъ грузовъ прекращается незадолго до съемки съ якоря, и примѣненіе процедуры парусной эпохи, когда суда по мѣсяцамъ стояли въ гаваняхъ, совершенно недопустимо. Обязательство капитана судна лично являться въ Консульство получило въ проектируемой редакціи то же ограниченіе, какъ и по приходѣ судна (см. выше ст. 49 Уст. Конс.). Обязательство брать пространныя отпускныя свидѣтельства отмѣнено вовсе. Капитаны, обыкновенно, находятъ болѣе удобнымъ составлять грузовыя декларацiи во время пути, и въ этомъ смыслѣ недавно измѣненъ § 4 финляндскаго там. устава; по нашему таможенному уставу, въ нашихъ таможняхъ ни отъ финляндскихъ, ни даже отъ иностранныхъ судовъ, посвидѣтельствованіе грузовыхъ росписей у нашихъ консуловъ не требуется. Свидѣтельство же о прибытіи и отбытіи могло имѣть значеніе при прежнемъ порядкѣ расчисленія морскихъ пошлинъ въ зависимости отъ рода совершеннаго плаванія для консульствъ тѣхъ портовъ, которые судно затѣмъ посѣтитъ. Но съ введеніемъ новаго тарифа 1893 года и эта надобность исчезаетъ. Ни съ какой стороны не можетъ быть оправдано тяжелое для нашего торговаго флота, архаическое постановленіе ст. 59-й. Такое правило не соблюдается и въ практикѣ иностранной консульской службы, если не считать нѣкоторыхъ отличій, представляемыхъ консульскимъ уставомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, относительно явки коноссаментовъ, въ виду принятаго въ этомъ государствѣ способа исчисленія пошлинъ ad valorem.

Трудно постичь мысль, легшую въ основаніе ст. 60 Уст. Конс. Ея существованіе можно объяснить лишь привычкой заботливыхъ составителей старыхъ регламентовъ предусматривать случаи, безот-

носительно къ ихъ дѣйствительной возможности. Если арестъ русскаго судна въ иностранномъ порту послѣдовалъ въ военное время или вызванъ примѣненіемъ права ангаріи или же эмбарго, то, само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи объ опротестованіи такой мѣры консульской властью и объ истребованіи ею «справедливаго вознагражденія». Если же, какъ обыкновенно и случается, арестъ наложенъ въ виду обремененія судна бодмерейными или иными долговыми обязательствами, то снятіе такового обусловливается, очевидно, уплатой слѣдуемыхъ по этимъ обязательствамъ суммъ. Составитель полагалъ желательнымъ, отмѣнивъ настоящую статью, замѣнить ее проектированною.

Дѣйствующія редакціи.

61. Если судно потерпитъ кораблекрушеніе, сядетъ на мель, или подвергнется другому какому-либо несчастію въ гавани, или на рейдѣ, или же въ открытомъ морѣ, и если за тѣмъ послѣдуютъ либо совершенное уничтоженіе всего судна и груза, или части ихъ, либо болѣе или менѣе значительныя аваріи, то Консулъ обязанъ приложить всѣ свои старанія и употребить всѣ средства, находящіяся въ его власти, для соблюденія выгодъ тѣхъ лицъ, до которыхъ сіе касается. Онъ безъ малѣйшаго замедленія принимаетъ необходимыя мѣры къ спасанію (sauvetage) судна или груза, если только законы страны, въ которой онъ находится, и существующіе трактаты не присваиваютъ сего права мѣстнымъ начальствамъ. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ

Проектируемыя редакціи.

1. Если русское судно постигнетъ крушеніе или иное морское несчастіе, Консулъ принимаетъ безотлагательно всѣ зависящія отъ него мѣры къ спасенію судна и экипажа. Онъ принимаетъ на себя самостоятельное руководство дальнѣйшими распоряженіями по спасанію судна и грузовъ лишь при отсутствіи шкипера или иного повѣреннаго судохозяина, если на это уполномачиваютъ его дѣйствующіе трактаты или, за неимѣніемъ таковыхъ, мѣстные законы. Въ этомъ лишь случаѣ онъ составляетъ, согласно мѣстнымъ правиламъ и обычаямъ, опись спасенныхъ вещей, посылая засвидѣтельствованную копію съ таковой въ Отдѣлъ Торговаго Мореплаванія, а также судохозяину, выдаетъ сумму, необходимую для покрытія расхо-

прибѣгать къ послѣднимъ, если нужно, для помощи и пособія. Если наемщики или хозяева судна имѣютъ въ томъ мѣстѣ своихъ корреспондентовъ, или повѣренныхъ, то онъ обязанъ, въ случаѣ нужды, предлагать послѣднимъ свои совѣты и помощь. Если такихъ корреспондентовъ, или повѣренныхъ не окажется, но только въ семъ случаѣ, или же, если доказано будетъ, что они уклоняются отъ вмѣшательства, то Консулъ обязанъ, по оффиціальному своему характеру, вступиться въ это дѣло и заботиться всѣми силами о выгодахъ поручителей. Тогда на него падаетъ вся отвѣтственность за принятыя имъ мѣры, а также за упущенія, которыя по законамъ могутъ быть ему вмѣнены. Строго предписывается Консулу въ подобныхъ случаяхъ призывать на помощь агентовъ того страховаго общества, до котораго это касается; послѣдній, подъ непосредственнымъ надзоромъ Консула, долженъ приступить ко всѣмъ дѣйствіямъ спасенія, если только, по законамъ той страны, какъ уже было сказано выше, не постановляется противнаго. — Спасеніе судна, корабельныхъ служителей и груза; сохраненіе подъ вѣрнымъ присмотромъ довъ по спасанію и временной охранѣ упомянутыхъ вещей и распоряжается продажей съ публичнаго торга вещей, могущихъ подвергнуться порчѣ. Если, по заключенію особо для того приглашенныхъ свѣдущихъ людей, исправленіе судна не возможно или же явно убыточно для судохозяина, Консулъ, по составленіи о семъ надлежащаго протокола, приступаетъ къ продажѣ судна съ публичнаго торга, стараясь, насколько возможно, отсрочить продажу до полученія отзыва судохозяина. Изъ вырученной суммы покрываются расходы по спасанію, излишекъ-же, а равно и товары, порчѣ не подверженные, поступаютъ въ распоряженіе судохозяина. Если, во время исполненія Консуломъ изложенныхъ обязанностей, явится лицо, снабженное законной довѣренностью отъ судохозяина или которое докажетъ свое полномочіе предъявленіемъ коноссаментовъ или иныхъ документовъ, Консулъ долженъ предоставить ему завѣдываніе спасаніемъ, составивъ предварительно актъ за своей и его подписью о произведенныхъ Консульствомъ издержкахъ, копію съ котораго Консулъ отправляетъ въ Отдѣлъ Торговаго Мореплава-

вещей, вынутыхъ изъ воды или съ корабля; наблюденіе за тѣмъ, что бы хозяева не были отягчены несправедливыми или излишними поборами за спасеніе, — таковы должны быть предметы стараній и самыхъ дѣятельныхъ распоряженій Консула.—Консулу запрещается принимать какого бы то ни было рода довѣренности или порученія на спасеніе, ибо во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ, а также въ сдѣлкахъ или разсчетахъ, которые могутъ притомъ произойти, онъ принимаетъ участіе только въ качествѣ лица, состоящаго въ Императорской службѣ.—Консулъ обязанъ доносить Департаменту Торговли и Мануфактуръ о всѣхъ кораблекрушеніяхъ, о судахъ, сѣвшихъ на мель, и вообще о значительныхъ несчастіяхъ, постигшихъ Россійскія суда въ его округѣ. Въ тоже время онъ обязанъ отдать Департаменту отчетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были имъ приняты въ подобныхъ случаяхъ.

62. Въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ статьѣ 61, Консулъ, по выслушаніи объявленія шкипера и показаній корабельныхъ служителей, обязанъ составить протоколъ, въ коемъ показаны будутъ, со всевозможными подробностями, вещи, вынутыя изъ воды или съ корабля; наблюденіе за тѣмъ, что бы хозяева не были отягчены несправедливыми или излишними поборами за спасеніе, — таковы должны быть предметы стараній и самыхъ дѣятельныхъ распоряженій Консула.—Консулу запрещается принимать какого бы то ни было рода довѣренности или порученія на спасеніе, ибо во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ, а также въ сдѣлкахъ или разсчетахъ, которые могутъ притомъ произойти, онъ принимаетъ участіе только въ качествѣ лица, состоящаго въ Императорской службѣ.—Консулъ обязанъ доносить Департаменту Торговли и Мануфактуръ о всѣхъ кораблекрушеніяхъ, о судахъ, сѣвшихъ на мель, и вообще о значительныхъ несчастіяхъ, постигшихъ Россійскія суда въ его округѣ. Въ тоже время онъ обязанъ отдать Департаменту отчетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были имъ приняты въ подобныхъ случаяхъ.

62. Въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ статьѣ 61, Консулъ, по выслушаніи объявленія шкипера и показаній корабельныхъ служителей, обязанъ составить протоколъ, въ коемъ показаны будутъ, со всевозможными подробностями, вещи, вынутыя изъ воды или съ корабля; наблюденіе за тѣмъ, что бы хозяева не были отягчены несправедливыми или излишними поборами за спасеніе, — таковы должны быть предметы стараній и самыхъ дѣятельныхъ распоряженій Консула.—Консулу запрещается принимать какого бы то ни было рода довѣренности или порученія на спасеніе, ибо во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ, а также въ сдѣлкахъ или разсчетахъ, которые могутъ притомъ произойти, онъ принимаетъ участіе только въ качествѣ лица, состоящаго въ Императорской службѣ.—Консулъ обязанъ доносить Департаменту Торговли и Мануфактуръ о всѣхъ кораблекрушеніяхъ, о судахъ, сѣвшихъ на мель, и вообще о значительныхъ несчастіяхъ, постигшихъ Россійскія суда въ его округѣ. Въ тоже время онъ обязанъ отдать Департаменту отчетъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя были имъ приняты въ подобныхъ случаяхъ.

62. Въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ статьѣ 61, Консулъ, по выслушаніи объявленія шкипера и показаній корабельныхъ служителей, обязанъ составить протоколъ, въ коемъ показаны будутъ, со всевозможными под-

нія. Консулу запрещается принимать какого бы то ни было рода довѣренности или порученія на спасеніе, такъ какъ въ сдѣлкахъ или разсчетахъ, которые могутъ притомъ произойти, онъ принимаетъ участіе только въ качествѣ лица, состоящаго въ Императорской службѣ. Если спасаніемъ распоряжается шкиперъ или иной повѣренный судохозяина, Консулъ оказываетъ имъ всякую помощь и ходатайствуетъ о возможномъ содѣйствіи мѣстныхъ властей. Консулъ обязанъ доносить о всѣхъ замѣченныхъ имъ или дошедшихъ до его свѣдѣнія недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ по спасанію судна и груза.

2. Всякій разъ, когда Консулъ, или его повѣренный, принуждены будутъ дѣлать разъѣзды по дѣламъ, относящимся до кораблекрушенія, имъ дозволяется ставить на счетъ путевыя издержки, согласно тарифу консульскихъ пошлинъ.

3. Шкиперъ судна, потерпѣвшаго общую аварію, обязанъ по прибытіи въ портъ заявить о томъ Консулу, который, сообщивъ шкиперу необходимыя справки и указанія, оказываетъ ему, по своей должности, все то содѣйствіе,

робностями: обстоятельства, причины происшествія и убытки, причиненные имъ. Этотъ протоколъ долженъ быть подписанъ Консуломъ, а съ нимъ вмѣстѣ шкиперомъ и корабельными служителями или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшими изъ нихъ. Если шкиперъ принужденъ былъ, для спасенія судна, бросить въ море часть груза, то обязанъ подать о томъ письменное донесеніе за подписями своею и главнѣйшихъ корабельныхъ служителей. Въ этомъ донесеніи онъ долженъ изложить причины, побудившія его бросить въ море часть груза; представить точную опись выброшенныхъ вещей, съ обозначеніемъ ихъ количества, рода и цѣнности; наконецъ объявить, были ли при этомъ соблюдены всѣ правила, заключающіяся въ статьяхъ 400 и 401 Устава Торговаго, и если нѣтъ, то по какимъ причинамъ. Консулъ долженъ присоединить это донесеніе, равно какъ и опись спасенныхъ предметовъ, къ своему протоколу, а засвидѣтельствованную копію съ онаго отправить въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Подобная же копія, съ приложеніемъ къ ней донесенія шкипера и описи, должна быть доставлена хозяевамъ груза, которому не препятствуютъ мѣстные законы и трактаты. Морской протестъ, а также разслѣдованіе поврежденій и раскладка убытковъ могутъ быть совершены шкиперомъ, по его усмотрѣнію, передъ мѣстными властями или въ русскомъ Консульствѣ. Въ первомъ случаѣ, для признанія этихъ актовъ законными въ Россіи требуется удостовѣреніе Консуломъ, что эти акты совершены согласно мѣстнымъ законамъ. При совершеніи такихъ актовъ въ Консульствѣ, Консулъ руководствуется правилами, указанными въ Улож. о торг. мор. Если въ округѣ своего пребыванія Консулъ не пользуется правами внѣземельной юрисдикціи, то онъ обязанъ неукоснительно предупреждать шкипера, что такіе акты, если они совершены въ Консульствѣ, а не передъ мѣстнымъ судомъ, - не имѣютъ законной силы внѣ предѣловъ Россійской Имперіи, когда въ общей аваріи заинтересованы подданные того государства, гдѣ Консулъ имѣетъ пребываніе или же подданные третьей державы, если между всѣми заинтересованными сторонами не состоялось письменно удостовѣреннаго добровольнаго на этотъ предметъ соглашенія.

за, или непосредственно или чрезъ посредство ихъ корреспондентовъ, а за неимѣніемъ послѣднихъ, чрезъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

63. Когда судно подвергнется несчастію въ отдаленности отъ консульскаго мѣстопребыванія, Консулъ обязанъ освѣдомляться, поступилъ ли шкиперъ согласно съ общими правилами, т. е. объявилъ ли подъ присягою, немедленно и въ ближайшемъ портѣ, передъ Нотаріусомъ, а гдѣ таковаго нѣтъ, передъ мѣстнымъ начальствомъ, о несчастіи, постигшемъ его судно, и о предметамъ, выброшенныхъ имъ въ море.

64. Консулъ обязанъ имѣть попеченіе о служителяхъ судна, потерпѣвшаго крушеніе. Они состоятъ подъ непосредственнымъ его покровительствомъ и имѣютъ право требовать отъ него совѣтовъ и содѣйствія. Если между ними находятся Россійскіе подданные, то Консулъ долженъ отправить ихъ въ Россію, на счетъ хозяевъ судна, соблюдая притомъ правила, изложенныя въ статьяхъ 35—38, 42—45, 82 и 83.

65. Всякій разъ, когда Консулъ, или его повѣренный, принуждены будутъ дѣлать разъѣзды по дѣламъ, относя-

4. Консулъ обязанъ имѣть попеченіе о служителяхъ судна, потерпѣвшаго крушеніе. Они состоятъ подъ непосредственнымъ его покровительствомъ и имѣютъ право требовать отъ него призрѣнія. Если между ними находятся русскіе подданные, то Консулъ долженъ отправить ихъ въ Россію на казенный счетъ.

Примѣчаніе. При водвореніи финляндскихъ мореходцевъ, Консулъ руководствуется дѣйствующими по сему предмету правилами.

щимся до кораблекрушенія, имъ дозволяется ставить на счетъ путевыя издержки, согласно тарифу, означенному въ приложеніи къ статьѣ 108.

66. Когда случится большая аварія, т. е. общая или чрезвычайная, или даже въ томъ случаѣ, когда убытки, причиненные судну или грузу, будутъ менѣе значительны, Консулъ, если онъ дѣйствуетъ вмѣсто повѣреннаго или корреспондента (случай, предвидѣнный въ ст. 61), долженъ чрезъ экспертовъ или, за неимѣніемъ ихъ, чрезъ другихъ людей, достойныхъ довѣрія, въ своемъ присутствіи или же въ присутствіи депутата отъ Консульства, освидѣтельствовать и оцѣнить поврежденія и сдѣлать смѣту починокъ. По осмотрѣ и оцѣнкѣ, эксперты, или лица, избранныя на ихъ мѣста, обязаны объявить, подъ присягою, свое мнѣніе передъ Нотаріусомъ и при свидѣтеляхъ, или передъ самимъ Консуломъ. Спасенные товары должны быть такимъ же образомъ и съ соблюденіемъ того же порядка подвергнуты осмотру и оцѣнкѣ. При случаяхъ такого рода, которые могутъ подать поводъ къ спорамъ между хозяевами судна или груза и страховщиками, соблюденіе этихъ пра-

вилъ и обрядовъ особенно необходимо для того, чтобы надлежащіе суды могли произнести свое рѣшеніе на справедливыхъ и вѣрныхъ данныхъ. Консулъ долженъ заботиться объ исходатайствованіи у мѣстныхъ властей справедливаго уменьшенія или даже совершенной отмѣны таможенныхъ пошлинъ на товары, потерпѣвшіе аварію, или на такіе, которые обстоятельства заставятъ продать немедленно.

67. Такъ какъ шкиперъ не можетъ дѣлать никакихъ расходовъ для починки судна безъ вѣдома или разрѣшенія повѣреннаго или корреспондента хозяина судна, то, если такой повѣренный или корреспондентъ находится на мѣстѣ (Уст. Торг., ст. 230), всѣ счеты о починкѣ должны быть подписаны вмѣстѣ шкиперомъ и означеннымъ корреспондентомъ или повѣреннымъ. Консулъ ограничивается только удостовѣреніемъ ихъ подписей. Но въ случаѣ, предвидѣнномъ въ статьѣ 61, когда Консулъ самъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго хозяина судна, онъ обязанъ свидѣтельствовать о вѣрности разсчетовъ по починкамъ и отвѣчаетъ передъ участниками за всѣ сдѣланные расходы.

Пятое Отдѣленіе Устава Конс. давно уже нуждается въ капитальномъ пересмотрѣ. Пространныя и многословныя постановленія его статей, прежде всего, грѣшатъ сбивчивостью и неопредѣленностью, смѣшивая аварійную процедуру съ дѣйствіями по спасанію судовъ и грузовъ.

Первое изъ проектируемыхъ постановленій этого отдѣленія содержитъ въ сжатыхъ чертахъ изложеніе консульской дѣятельности при кораблекрушеніяхъ. Въ основу его составитель поставилъ взглядъ современной доктрины на капитана судна, какъ на естественнаго повѣреннаго судохозяина и точку зрѣнія превосходнаго законодательства сѣверныхъ морскихъ державъ, въ противность устарѣвшему началу французскаго закона о томъ, что капитанъ судна est démonté par le fait du naufrage. Участіе консуловъ въ аварійной процедурѣ выдѣлено въ особую статью, причемъ дѣйствующія статьи 63, 66 и 67 составитель полагалъ желательнымъ исключить. Онъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что дѣйствующія объ общей аваріи постановленія Устава Конс. стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ общепризнанными началами международнаго права и съ нашимъ внутреннимъ законодательствомъ. Протоколъ и донесеніе, предусмотрѣнные статьей 62-й уже давно вызывали ошибочное толкованіе, при чемъ лишь весьма немногіе изъ нашихъ консуловъ придавали ему значеніе административнаго акта, имѣющаго своей задачей освѣдомить о происшедшемъ случаѣ компетентное учрежденіе, а никоимъ образомъ не морского протеста. Какъ извѣстно, въ настоящее время морскому протесту повсюду присваивается значеніе судебнаго слѣдственнаго акта, открывающаго аварійную процедуру, которая органически слагается изъ трехъ моментовъ: протестъ, экспертиза, диспашъ. Вышеупомянутый протоколъ и донесеніе не обставлены требуемыми нашимъ торговымъ закономъ условіями учиненія морскаго протеста, и самое слово «протестъ» ни въ одной статьѣ консульскаго устава не содержится. Съ изданіемъ же тарифа 1893 года, въ пунктѣ 30 коего этотъ терминъ впервые появился, недоразумѣнія, связанныя со ст. 62 Уст. Конс., увеличились [1]).

---

[1]) Недоразумѣнія тѣмъ болѣе понятныя, если вспомнить удивительное смѣшеніе понятій, встрѣчаемое въ литературѣ по сравнительному морскому праву, по поводу слова «морской протестъ»: нотаріальный протестъ, аварійный судебный протоколъ, морское объявленіе (rapport de mer), таможенная декларація и пр.,—все это нерѣдко соединяется подъ названіемъ «морской протестъ».

Однако, при попыткахъ консуловъ обязать капитановъ русскихъ судовъ, въ каждомъ случаѣ общей аваріи, учинять протесты въ консульствѣ, нарушеніе законныхъ правъ мѣстныхъ властей не могло не создавать недоразумѣній. Когда подобныя недоразумѣнія возникали въ Россіи, мѣстная власть категорически вступалась за свои права. Ходатайство великобританскаго консула въ Таганрогѣ о предоставленіи права англійскимъ шкиперамъ совершать морскіе протесты въ англійскомъ консульствѣ встрѣтило живѣйшій отпоръ со стороны нашего финансоваго вѣдомства, которое, справедливо основываясь на дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ, потребовало отклоненія такого домогательства (отношеніе Министра Финансовъ къ Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 5 марта 1870 г., № 1345). Въ свою очередь, можетъ-ли русское законодательство предписывать нашимъ правительственнымъ агентамъ за границей осуществлять право, не признаваемое закономъ въ предѣлахъ русской территоріи? Очевидно, можетъ, лишь при условіи соблюденія тѣхъ международно-правовыхъ нормъ, которыя и легли въ основаніе договорнаго права. Однако, консульскія конвенціи не оказали вліянія на прежнюю редакцію Устава Конс. Финляндскій Морской Уставъ прямо постановляетъ, что шкиперы въ указанномъ случаѣ обращаются къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ. Обращаясь къ иностраннымъ законодательствамъ, мы находимъ ту же точку зрѣнія въ уставахъ Швеціи и Норвегіи [1]). Датскій консульскій уставъ (§ 41 изд. 1894 г.) отсылаетъ шкиперовъ къ компетентнымъ мѣстнымъ властямъ, ограничивая обязанность консула помощью и надзоромъ. То-же постановляется въ ст. 115-й Уложенія о торговомъ флотѣ Итальянскаго Королевства 1877 года. Авторитетнѣйшій спеціалистъ-практикъ по консульскому праву, Кёнигъ, руководство котораго предписано къ ближайшему руководству германскимъ консуламъ, вмѣняетъ консуламъ въ обязанность предупреждать капитановъ судовъ, что такіе акты, если они совершены въ консульствѣ, не могутъ считаться законными за предѣлами германской имперіи, и что простое благоразуміе требуетъ совершенія ихъ передъ компетентнымъ территоріальнымъ судомъ. Всякая ошибка въ такомъ дѣлѣ можетъ повлечь

---

[1]) См. также Королевскій указъ 13 мая 1894 года объ учиненіи капитанами иностранныхъ кораблей морскихъ протестовъ въ шведскихъ судахъ.

неисчислимыя послѣдствія, и часто игнорированіе присяжнаго диспашера вызываетъ отказъ въ выдачѣ страховой преміи. При этомъ, никакое обжалованіе не можетъ измѣнить роковыхъ слѣдствій несоблюденія общепризнанныхъ нормъ международнаго права. Устарѣвшія постановленія французскаго консульскаго устава вызвали суровую критику со стороны Дюклерка и Валла, сочиненіями которыхъ французскіе консулы руководствуются, какъ своими настольными книгами. Эти писатели заявляютъ, что требованія французскаго закона примѣнимы лишь въ странахъ, гдѣ господствуютъ капитуляціонный режимъ или особыя соглашенія, если только въ аваріи заинтересовано хоть одно лицо иностраннаго подданства. Только формальный компромиссъ можетъ въ послѣднемъ случаѣ обусловить третейское разбирательство. Они напоминаютъ, какъ легко въ этой области рождаются опасные конфликты и какая отвѣтственность отсюда проистекаетъ для консула, какъ совѣтчика капитана. Что касается нашего отечества, то такіе конфликты тѣмъ болѣе возможны (или, точнѣе, постоянно возможны), что внѣшняя торговля наша почти всецѣло находится въ иностранныхъ рукахъ, и трудно себѣ представить русское судно за границей, въ аваріи коего былъ-бы не затронутъ интересъ иностраннаго подданнаго, будь то страховщикъ, грузополучатель, корабельный маклеръ, агентъ и пр. Съ принятіемъ проектированныхъ правилъ исчезаетъ надобность въ сохраненіи статей 63-й и 66-й. Статью-же 67-ю составитель полагалъ исключить, какъ не соотвѣтствующую современному ученію о правахъ капитана судна. По этому поводу, вмѣшательство консула, вытекавшее изъ французскаго закона, было въ инструкціонномъ порядкѣ отмѣнено во Франціи еще въ 1865 году, по соглашенію министерствъ иностранныхъ дѣлъ, морского и колоній (см. цирк. по франц. морскому мин. 23 іюня 1865 г., а также по мин. ин. дѣлъ 24 августа 1865 года).

Что-же касается ст. 64-й настоящаго отдѣленія, то проектъ замѣняетъ слова «на счетъ хозяевъ судна» словами «на казенный счетъ» въ томъ предположеніи, что наше новое уложеніе, проникнутое духомъ покровительства зарождающемуся у насъ мореплаванію, послѣдуетъ примѣру англійскаго и шведскаго законодательства, освобождающихъ отъ дальнѣйшимъ убытковъ судовладѣльца, потерявшаго свое судно. Примѣчаніе оговариваетъ случай водворенія финляндскихъ уроженцевъ.

Дѣйствующія редакціи.

70. Всякій русскій шкиперъ, получившій дозволеніе оставить въ пристани больного моряка, обязанъ представить въ Канцелярію Консульства извѣстную сумму, которой количество опредѣляется Консуломъ; сія сумма назначается для покрытія издержекъ, какія могутъ встрѣтиться на леченіе и погребеніе, а также на доставленіе оставленнымъ въ пристани морякамъ средствъ возвратиться въ Россію. Шкиперу, съ согласія Консула, дозволяется вмѣсто сей суммы представить вѣрное поручительство, но необходимо, чтобы лицо, принимающее это поручительство на себя, дало подписку въ томъ, что обязуется удовлетворить всѣмъ вышеизложеннымъ издержкамъ.

71. Въ случаѣ нарушенія постановленій статьи 70, Консулъ долженъ составить о томъ протоколъ и переслать его въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Онъ обязанъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ покинутыхъ больныхъ; возвратъ же сдѣланныхъ имъ денежныхъ выдачъ и расходовъ будетъ произведенъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, если, для ихъ покрытія,

Проектированныя редакціи.

1. Всякій русскій шкиперъ, получившій дозволеніе оставить въ порту больного моряка, обязанъ представить въ Консульство извѣстную сумму, которая опредѣляется Консуломъ и не должна превышать мѣсячнаго оклада жалованья заболѣвшаго. Превышающія же этотъ окладъ издержки, какія могутъ встрѣтиться на леченіе и погребеніе, а также на доставленіе оставленнымъ морякамъ средствъ возвратиться въ Россію, принимаются на казенный счетъ. Шкиперъ освобождается отъ этой обязанности, если докажетъ, что болѣзнь этихъ мореходцевъ не есть слѣдствіе его упущенія или вины. Издержки на этотъ предметъ, произведенныя въ морѣ, не уменьшаютъ размѣра вышеуказанной суммы.

Примѣчаніе. Постановленіе этой статьи не относится до финляндскихъ мореходцевъ, касательно которыхъ Консулъ руководствуется дѣйствующимъ по сему предмету закономъ.

2. Мореходцы, оказавшіеся за границей въ совершенной нищетѣ, если къ нимъ не могутъ быть примѣнены общія правила о пособіяхъ мореходцамъ, имѣютъ право на при-

вещи, оставшіяся по смерти больныхъ, окажутся недостаточными.

зрѣніе и могутъ быть отправлены Консуломъ на родину на казенный счетъ даже и въ томъ случаѣ, если они служили на иностранныхъ судахъ.

Проектированная статья (70) не требуетъ поясненій, находясь въ сотвѣтствіи съ предположеніями по этому предмету, выработанными въ 1899 году Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ, и съ иностранными законодательствами, опредѣляющими и ограничивающими различными условіями обязанность судохозяина оплачивать расходы по леченію и погребенію матросовъ. Издержки по леченію, въ случаѣ заболѣванія матроса во время пути, должны быть, однако, возложены на судохозяина въ видахъ обезпеченія заболѣвшему въ морѣ матросу надлежащаго ухода. Заключеніе компетентнаго вѣдомства объ отсутствіи препятствій фискальнаго рода къ принятію проектируемыхъ правилъ устраняетъ необходимость останавливаться на ихъ дальнѣйшемъ развитіи.

Статью 71-ю желательно отмѣнить. Ея исключеніе вытекаетъ изъ принятія проектированной (70) ст. Уст. Конс. Что-же касается предусматриваемаго ею случая неповиновенія шкипера, то, какъ уже сказано въ введеніи, особая Подкоммиссія, по всей вѣроятности, выработаетъ проектъ репрессіи неисполненія капитаномъ судна законныхъ требованій консула. Составитель полагалъ замѣнить ее проектированнымъ постановленіемъ, согласующимся съ предположеніями нашего финансоваго вѣдомства. Это вѣдомство, впрочемъ, признаетъ нежелательнымъ распространеніе такого правила на русскихъ матросовъ, служившихъ на иностранныхъ судахъ, полагая, что такая мѣра являлась-бы косвенною поддержкою иностраннаго мореходнаго промысла. Однако, если фискальныя соображенія тому не противорѣчатъ, составитель, съ своей стороны, склонялся бы къ точкѣ зрѣнія англійскаго закона, предписывающаго призрѣвать и водворять на казенный счетъ бѣдствующихъ англійскихъ матросовъ, служившихъ на иностранныхъ судахъ,—памятуя, что если такая морская держава, какъ Англія, дорожитъ контингентомъ своихъ разсѣянныхъ по всему свѣту матросовъ, то, a fortiriori, такая забота приличествуетъ государству, еще только помышляющему о созданіи класса моряковъ.

Дѣйствующая редакція.

82. Все, что сказано объ обязанностяхъ Консуловъ, въ отношеніи лицъ, находящихся на военномъ суднѣ, которыя съ онаго учинятъ побѣгъ или отлучатся (ст. 34—39), а также избавившихся отъ непріятельскаго плѣна или же претерпѣвшихъ крушеніе (ст. 42 – 45), въ равной мѣрѣ относится до людей экипажа судовъ Яхтъ-Клуба и купеческихъ, съ нижеслѣдующимъ различіемъ: 1) Донесенія Консула о послѣднихъ должны, вмѣсто Морского Министерства, быть доставляемы: о русскихъ судахъ и подданныхъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, а о финляндскихъ въ Канцелярію Финляндскаго Генералъ-Губернатора, на имя коихъ надлежитъ писать, по принадлежности, и векселя, а также посылать счеты издержекъ, сдѣланныхъ Консулами въ таковыхъ случаяхъ, документы, росписки, и т. п. 2) Денежныя выдачи, опредѣленныя статьею 44, отправляемымъ въ Россію людямъ, потерпѣвшимъ крушеніе, или освободившимся отъ плѣна, назначаются, для экипажа купеческихъ судовъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: шкиперамъ пятьдесятъ копѣекъ, ихъ

Проектируемая редакція.

Все, что сказано объ обязанностяхъ Консуловъ, въ отношеніи лицъ, находящихся на военномъ суднѣ, которыя съ онаго учинятъ побѣгъ или отлучатся, а также избавившихся отъ непріятельскаго плѣна или же потерпѣвшихъ крушеніе, въ равной мѣрѣ относится до людей экипажа судовъ Яхтъ-Клуба и купеческихъ, съ нижеслѣдующимъ различіемъ: 1) Донесеніе Консула о послѣднихъ должны, вмѣсто Морского Министерства, быть доставляемы: о русскихъ судахъ и уроженцахъ въ Отдѣлъ Торговаго Мореплаванія, а о финляндскихъ въ Канцелярію Финляндскаго Генералъ-Губернатора, на имя коихъ надлежитъ писать, по принадлежности, и векселя, а также посылать счеты издержекъ, сдѣланныхъ Консулами въ таковыхъ случахъ, документы, росписки, и т. п. 2) подлежащіе водворенію на родину люди экипажа торговыхъ судовъ, должны быть отправляемы въ Россію или до ближайшаго Россійскаго Консульства, сообразно ихъ званію, наиболѣе удобнымъ и наивыгоднѣйшимъ путемъ, съ соблюденіемъ возможной экономіи.

помощникамъ сорокъ копѣекъ, штурманамъ тридцать копѣекъ, матросамъ двадцать пять копѣекъ (или иностранною монетою по курсу) за всякій день, который они будутъ въ необходимости останавливаться въ какомъ-либо портѣ или городѣ, и на каждую нѣмецкую милю, матросамъ по пятнадцати копѣекъ, а всѣмъ прочимъ, безъ различія, по тридцати копѣекъ.

Указанное въ ст. 82 Уст. Конс. суточное расчисленія довольствія, если и было примѣняемо въ старину, въ настоящее время практически неосуществимо и возбуждало неоднократно недоразумѣнія. Генеральный консулъ въ Стокгольмѣ, к. с. Березниковъ, доносилъ, что изъ редакціи 2-й части ст. 82 не вполнѣ ясно вытекаетъ, предназначаются-ли опредѣленныя тамъ денежныя выдачи единственно на прокормленіе въ пути отправляемыхъ на родину матросовъ или также и на оплату ихъ путешествія. Въ первомъ случаѣ выдача должна признаваться слишкомъ высокой. Средній суточный пробѣгъ современнаго небыстроходнаго пассажирскаго парохода не можетъ быть опредѣленъ ниже 192 морскихъ миль при рейсѣ и 96 миль при заходахъ. По этому расчету матросу пришлось бы въ сутки на продовольствіе отъ 3 р. 20 к. до 6 р. 40 к. Если же въ сказанныя денежныя выдачи включены и расходы на проѣздъ, то установленныя нормы окажутся во многихъ случаяхъ болѣе, чѣмъ недостаточными: напримѣръ, на проѣздъ отъ Стокгольма до Гангэ пришлось-бы по расчету разстоянія выдать матросу 5 р. 76 к. Между тѣмъ, билетъ 3 класса безъ продовольствія стоитъ 5 р. 72 к. Такимъ образомъ, на прокормленіе матроса въ теченіе 15—18 часовъ пути оставалось-бы 4 коп. И это еще въ лучшемъ случаѣ! Равнымъ образомъ, выдача 25 коп. суточнаго берегового продовольствія (при «остановкѣ въ портѣ») безусловно не достаточна: въ Стокгольмскомъ пріютѣ для моряковъ, какъ доноситъ названный генеральный консулъ, взимается въ сутки за помѣщеніе и столъ

75 коп. съ человѣка. Составитель, принимая во вниманіе разнообразіе условій и пространство примѣненія статьи 82 Уст. Конс., полагалъ, согласно иностраннымъ уставамъ, помѣстить проектируемыя слова, соотвѣтствующія шведско-норвежскому тексту (во франц. переводѣ) «par la voie la plus convenable et la moins couteuse (§ 85)», «en observant l'économie compatible avec le cas (§ 93)», французскому —«le prix du passage est règlé de grès á grès avec le capitaine du navire étranger par l'autorité cousulaire (ст. 9 декрета 22 сентября 1891 г.)», сѣверо-американскому—«in the most reasonable manner (ст. 276)», датскому и проч.

Дѣйствующая редакція.

83. Шкиперы и хозяева Россійскихъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, обязаны, въ случаѣ, предвидѣнномъ въ статьѣ 42, принимать на свои суда солдатъ и моряковъ, которые будутъ присланы къ нимъ Консуломъ, лишь бы число ихъ не превышало одной трети экипажа корабля, или четырехъ матросовъ на сто тоннъ. По прибытіи въ мѣсто своего назначенія, шкиперъ получаетъ отъ надлежащей власти за прокормленіе этихъ людей, если они не были имъ наняты взамѣнъ матросовъ его судна, по тридцати пяти копѣекъ съ человѣка въ сутки, считая со дня выдачи или помѣты Консуломъ паспорта до дня прибытія въ упомянутый портъ. Эти матросы обязаны повиноваться шкиперу судна и его помощнику и исполнять службу во все продолженіе плава-

Проектируемая редакція.

Шкиперы и хозяева русскихъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, обязаны принимать на свои суда солдатъ и моряковъ, которые будутъ къ нимъ присланы Консуломъ, лишь бы число ихъ не превышало отношенія одного человѣка на 50 тоннъ для парусныхъ судовъ или одного человѣка на 10 лошадиныхъ силъ для пароходовъ. По прибытіи въ мѣсто своего назначенія, шкиперъ получаетъ отъ подлежащей власти за содержаніе этихъ людей, если они не были наняты взамѣнъ матросовъ его судна, по 50 коп. въ сутки за матроса или солдата, по 1 р. за штурмана, механика или помощниковъ шкипера, по 1 р. 50 коп. за шкипера,—для судовъ парусныхъ, для пароходовъ же—по 80 коп. въ сутки за матроса, по 1 руб. 50 коп. за штурмана, механика или

нія безъ всякаго за то вознагражденія. Если шкиперъ откажется принять присланныхъ къ нему Консуломъ солдатъ или моряковъ, то подвергается штрафу, за каждаго человѣка въ семьдесятъ пять копѣекъ, которыя, если взысканы съ Россійскихъ подданныхъ, назначаются въ пользу инвалидной кассы, а съ финдляндцевъ, употребляются согласно съ законами Великаго Княжества Финляндскаго. Впрочемъ, если шкиперъ представитъ Консулу основательныя причины отказа, то послѣдній можетъ освободить его отъ этой обязанности.

помощниковъ шкипера и по 2 руб. 50 коп. за шкипера. Упомянутые матросы и солдаты обязаны повиноваться шкиперу и его помощникамъ и исполнять службу во все продолженіе плаванія безъ всякаго за то вознагражденія. Мореходецъ, обратившійся къ Консулу съ просьбой о доставленіи ему средствъ для возвращенія на родину, не имѣетъ права отказаться отъ поступленія на службу на судно, идущее въ Россію, шкиперъ коего, если судно русское, обязанъ принять такого матроса въ составъ экипажа на соотвѣтствующую вакансію, а если ея нѣтъ, то на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Въ случаѣ отказа шкипера подчиниться упомянутымъ распоряженіямъ Консула, Консулъ доноситъ о томъ Отдѣлу Торговаго Мореплаванія или Канцеляріи Финляндскаго Генералъ-Губернатора для привлеченія виновнаго къ законной отвѣтственности. Впрочемъ, если шкиперъ представитъ Консулу основательныя причины отказа, то послѣдній можетъ освободить его отъ этой обязанности.

Условія обязательности пріема капитаномъ русскихъ моряковъ и солдатъ, составитель нашелъ необходимымъ измѣнить, согласно

современнымъ условіямъ судоходства и новѣйшимъ распоряженіямъ иностранныхъ державъ. Постановленіе датскаго королевскаго ордонанса отъ 17 мая 1893 года, изданнаго въ развитіе статьи 34-й датскаго морскаго устава, можетъ, на взглядъ составителя, послужить полезнымъ образцомъ; оно, впрочемъ, мало отличается отъ условій, опредѣляемыхъ другими государствами. Проектъ устраняетъ также ограниченіе этихъ правилъ случаемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 42, такъ какъ водворенію подлежатъ не только моряки, избавившіеся отъ плѣна или потерпѣвшіе крушеніе. Въ соотвѣтствіи съ симъ, представлялось-бы желательнымъ заглавіе отдѣленія восьмого Устава Конс. редактировать такъ: «Объ обязанностяхъ Консула при водвореніи на родину людей экипажа торговыхъ судовъ».

Что касается нормъ продовольственныхъ, то, при современныхъ условіяхъ судоходства, ихъ необходимо увеличить, дабы не причинять явнаго убытка судохозяевамъ. Дѣйствующая норма настолько низка, что капитаны нерѣдко предпочитаютъ подвергаться штрафу въ 75 коп., нежели подчиняться столь обременительнымъ условіямъ. Составитель не настаиваетъ на предложенной имъ табели, выведенной по среднему разсчету нормъ, принятыхъ иностранными государствами, но полагаетъ, что, во всякомъ случаѣ, дѣйствующія условія подлежатъ измѣненію и должны быть двойственными, смотря по тому, парусное или паровое судно имѣется въ виду. Что-же касается штрафа въ 75 коп., то его слѣдуетъ отмѣнить и замѣнить проектированнымъ постановленіемъ. Сѣверо-Американскій законъ опредѣляетъ штрафъ въ 100 долларовъ за каждаго не принятаго человѣка, бельгійскій законъ 31 декабря 1856 года назначаетъ штрафъ въ 500 франковъ, тюремное заключеніе и лишеніе права командованія на срокъ не свыше одного года и т. д.

Дѣйствующія редакціи:

85. Равнымъ образомъ запрещается Россійскимъ шкиперамъ высаживать на берегъ за границею, безъ дозволенія Консула, нерусскихъ моряковъ ихъ экипажа, если только послѣдніе сами не изъявятъ на то согласія.

86. Если-бъ оказалось, что матросъ купеческаго судна былъ обиженъ шкиперомъ, то Консулу надлежитъ не отказывать первому въ должной справедливости.

Эти статьи желательно отмѣнить. Если сохраненіе ст. 85 будетъ признано желательнымъ, необходимо опредѣлить, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словами «высаживать на берегъ» (вѣроятно здѣсь имѣется въ виду увольненіе матросовъ отъ службы»). Статья 86-я подлежала-бы отмѣнѣ въ виду ея неопредѣленности, а также, и главнымъ образомъ, въ виду того, что обязанности консула въ такихъ случаяхъ подробно изложены въ главѣ четвертой Устава Конс.

Дѣйствующія редакціи:

88. Консулъ обязанъ доносить Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Департаменту Торговли и Мануфактуръ о всякомъ новомъ и возвышенномъ налогѣ и о всякой иной мѣрѣ, которая была бы принята въ странѣ, гдѣ онъ находится, и касалась бы торговли и мореплаванія.—Сверхъ того, Консулъ долженъ стараться объ усиленіи, облегченіи и распространенія торговыхъ сношеній своей страны съ тою, въ которой онъ имѣетъ пребываніе; съ этою цѣлью онъ долженъ представлять на разсмотрѣніе Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Департамента Торговли и Мануфактуръ всѣ замѣчанія и

Проектируемыя редакціи:

1. Консулъ доноситъ Отдѣлу Торговаго Мореплаванія о прибывшихъ и отбывшихъ русскихъ судахъ и о привезенныхъ или вывезенныхъ ими товарахъ, руководствуясь инструкціями, опредѣляющими срокъ и порядокъ такихъ донесеній.

2. На Консула возлагается обязанность имѣть особыя заботы объ усиленіи, облегченіи и развитіи торговыхъ сношеній своей страны съ той, въ которой онъ имѣетъ мѣстопребываніе, и въ сихъ цѣляхъ онъ долженъ быть освѣдомленъ о торговлѣ и промышленности, кредитѣ въ странѣ, о потребностяхъ иностраннаго рынка, объ условіяхъ сбыта тамъ то-

соображенія относительно, мореплаванія и торговли, которыя можетъ извлечь изъ своихъ наблюденій и опыта во время отправленія возложенныхъ на него обязанностей.

89. Консулъ обязанъ блюсти, чтобы честь русскаго имени была всегда поддерживаема. Для сего онъ долженъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы ни одинъ Россійскій подданый торговаго сословія или шкиперъ Россійскаго судна не измѣнялъ принятымъ на себя обязательствамъ, не обманывалъ своихъ корреспондентовъ, или не позволялъ себѣ какого-либо иного поступка, наносящаго безчестіе. О тѣхъ, которые, не внимая справедливымъ его увѣщаніямъ, будутъ поступать въ противность правиламъ чести, онъ долженъ доносить Россійской Миссіи въ той странѣ, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе, потомъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и Департаменту Торговли и Мануфактуръ.

90. Если Консулъ откроетъ, что въ портѣ его округа производится привозъ или вывозъ товаровъ въ противность Россійскимъ таможеннымъ постановленіямъ, то обязанъ извѣстить о томъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

варовъ, о дѣйствующихъ тарифахъ, налогахъ и пошлинахъ.

3. Консулъ обязанъ доносить въ Министерство Финансовъ, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, о торговыхъ оборотахъ страны, особенно въ отношеніи товаро-обмѣна съ Россіей, объ измѣненіяхъ въ договорахъ и трактатахъ, относящихся до торговли, промышленности и мореплаванія, о всѣхъ мѣропріятіяхъ иностранныхъ государствъ, направленныхъ къ облегченію и расширенію сбыта товаровъ, о состояніи земледѣлія и другихъ отраслей промышленности и вообще обо всемъ, что можетъ касаться Россійской торговли и промышленности и ежегодно представлять въ Министерство Финансовъ общій обзоръ торговли и промышленности въ предѣлахъ его округа.

4. Консулъ обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій дѣйствующихъ трактатовъ и договоровъ и о всѣхъ замѣченныхъ имъ нарушеніяхъ немедленно доносить Министерствамъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ.

5. Консулъ долженъ оказывать возможную помощь всѣмъ обращающимся къ нему за содѣйствіемъ въ области торговли

91. Черезъ каждые четыре мѣсяца, т. е. 1/13 Января, 1/13 Мая и 1/13 Сентября, Консулъ обязанъ доставлять въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, по установленному образцу, вѣдомости о прибывшихъ и отбывшихъ Россійскихъ судахъ и о привезенныхъ или вывезенныхъ ими товарахъ. Сверхъ того, онъ долженъ представлять въ концѣ каждаго года, по установленнымъ образцамъ, общія обозрѣнія движенія торговли во всемъ пространствѣ его округа. Наконецъ Консулу слѣдуетъ еженедѣльно доставлять въ означенный Департаментъ свѣдѣнія о существующихъ въ мѣстѣ его пребыванія цѣнахъ на товары и съѣстные припасы, а также о вексельномъ курсѣ. Если онъ признаетъ за нужное, то имѣетъ присовокупить къ тому и свои замѣчанія о причинахъ повышенія и паденія вексельнаго курса и цѣнъ на товары и съѣстные припасы. Консулъ долженъ стараться развѣдывать о таковыхъ причинахъ и доводить до свѣдѣнія Департамента о всѣхъ событіяхъ, которыя могли имѣть вліяніе на перемѣны въ курсѣ и цѣнѣ товаровъ и припасовъ, какъ напр. объ уплатѣ государственныхъ долговъ, объ изо-

и промышленности; въ случаѣ же какихъ-либо недоразумѣній съ иностранцами прилагать старанія къ миролюбивому ихъ разрѣшенію.

6. Ближайшій порядокъ дѣйствій Консуловъ при исполненіи ими обязанностей, возложенныхъ на нихъ четырьмя предшествующими статьями, опредѣляется издаваемыми на сей предметъ инструкціями.

7. Консулъ долженъ сообщать Главному Гидрографическому Управленію важнѣйшія свѣдѣнія, касающіяся удобства и безопасности плаванія у береговъ его округа.

биліи и недостаткѣ жизненныхъ потребностей, о приливѣ, или чрезвычайномъ выпускѣ товаровъ, монетъ, банковыхъ билетовъ и прочее.

92. Сверхъ упомянутыхъ въ статьѣ 91 вѣдомостей и извѣстій о цѣнѣ товаровъ и вексельномъ курсѣ, Консулъ обязанъ извѣщать Департаментъ Торговли и Мануфактуръ о всемъ вообще, что можетъ касаться Россійской торговли и мореплаванія; сообщать ему тарифы, имѣющіе силу закона въ томъ государствѣ, гдѣ онъ находится, прилагая къ онымъ особую роспись пошлинъ, взимаемыхъ съ Россійскихъ произведеній, и немедленно увѣдомлять о перемѣнахъ, могущихъ произойти въ послѣдствіи времени въ этихъ тарифахъ; сообщать Департаменту всѣ существующіе или вновь публикуемые трактаты и узаконенія, относящіеся до торговли и мореплаванія, и, сверхъ того, доводить до его свѣдѣнія, какія отрасли торговли наиболѣе процвѣтаютъ въ подвѣдомственномъ ему округѣ, какіе въ тѣхъ мѣстахъ сдѣланы запасы товаровъ, и отмѣчать, въ особенности, въ какихъ отрасляхъ Россійскія произведенія составляютъ важнѣйшую часть или въ какихъ соревнуютъ съ произведеніями другихъ

странъ. Онъ обязанъ представлять, какія части Россійской торговли могутъ, по его мнѣнію, быть удобно распространены и какими средствами. Въ тоже время онъ извѣщаетъ Департаменты Внутреннихъ Сношеній и Торговли и Мануфактуръ объ успѣхахъ торговли и мореплаванія вообще въ тѣхъ портахъ, въ коихъ онъ самъ имѣетъ мѣстопребываніе и которые состоятъ въ его округѣ.

93. Въ странахъ земледѣльческихъ Консулъ долженъ ежегодно представлять донесенія объ урожаѣ, объ успѣхахъ хлѣбной промышленности, о возвышеніи и пониженіи цѣнъ на земледѣльческія произведенія и проч.

94. Консулъ долженъ сообщать въ Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства объ учрежденіи или уничтоженіи маяковъ, баровъ, тоннъ и бакеновъ, равно какъ и о всѣхъ значительныхъ измѣненіяхъ, могущихъ произойти въ отмеляхъ и фарватерахъ портовъ его округа.

Представители Министерства Финансовъ, возлагая, съ своей стороны, на составителя, какъ на члена Редакціонной Коммиссіи, исполненіе настоящей работы, просили его ознакомиться ближе съ пожеланіями этого вѣдомства. По ихъ мнѣнію, необходимымъ представлялось дать такое законодательное опредѣленіе консульскихъ обязанностей, при которомъ консулъ, по должности своей, являлся

бы прежде всего торговымъ агентомъ, остальныя же обязанности его имѣли бы значеніе второстепенное. Въ виду же возникшаго разногласія, составителю предложено было войти по этому поводу въ сношенія съ Отдѣломъ Торговли. Послѣ предварительнаго обмѣна взглядовъ и ознакомленія съ собранными данными, записками и предположеніями, на двухъ засѣданіяхъ, состоявшихся въ Отдѣлѣ Торговли 21 и 26 августа 1902 года, были выработаны основныя положенія проекта и достигнуто соглашеніе, благодаря которому составитель имѣетъ нынѣ возможность воспроизвести въ настоящемъ трудѣ проектъ статей разсматриваемаго отдѣленія Устава Конс. въ той именно редакціи, какая была имъ придана этимъ компетентнымъ учрежденіемъ. Постановленіе, относительно доставленія свѣдѣній о судоходствѣ, выдѣлено въ особую статью и поставлено въ зависимость отъ особыхъ инструкцій; практика уже давно склонила Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, къ отмѣнѣ циркулярнымъ путемъ предписываемаго дѣйствующимъ закономъ порядка сообщенія этихъ данныхъ.

Проектъ не вноситъ въ дѣйствующій законъ никакихъ новыхъ опредѣленій и лишь исправляетъ архаизмы прежняго изложенія и отмѣняетъ утратившія въ наши дни смыслъ требованія. Нельзя не признать, напримѣръ, желательной отмѣну предписаннаго дѣйствующимъ закономъ обязательства составлять обозрѣнія «по установленнымъ образцамъ». Такое Прокрустово ложе уничтожаетъ въ корнѣ весьма цѣнную индивидуальность консульскаго донесенія, составляемаго при столь разнообразныхъ условіяхъ, географическихъ и бытовыхъ.

Сущность высказанныхъ составителемъ общихъ соображеній при обсужденіи этого отдѣленія Устава Конс. сводится къ нижеслѣдующему [1]).

Можно ли возложить на нашихъ консуловъ обязанности торговыхъ агентовъ, понимая этотъ терминъ въ его общепринятомъ смыслѣ? Хотя современной доктриной достаточно выясненъ публично-правовой характеръ, облекающій консуловъ, какъ должностныхъ агентовъ и органовъ освѣдомленія правительствъ, но всего болѣе

---

[1]) Здѣсь будетъ имѣться въ виду консульская служба въ цивилизованныхъ государствахъ, такъ какъ лишь къ этой области и относятся возникшія было недоразумѣнія.

убѣдительнымъ представлялось бы рѣшеніе этого вопроса на почвѣ фактической или, точнѣе, практической. Если бросить бѣглый взглядъ на внѣ-торговую дѣятельность нашихъ консуловъ, то нельзя не усмотрѣть, что, напримѣръ, завѣдываніе весьма сложной паспортной системой (кстати сказать, въ другихъ государствахъ не существующей) по регулированію впуска въ имперію иностранныхъ подданныхъ, вообще, и евреевъ, въ частности, въ нѣкоторыхъ (по преимуществу пограничныхъ) пунктахъ отнимаетъ у консула по нѣсколько часовъ въ день. Далѣе, если консулъ имѣетъ свое пребываніе въ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ русскіе подданные (число таковыхъ за границей ежегодно возрастаетъ), то весьма важное значеніе пріобрѣтаетъ его нотаріальная дѣятельность по совершенію всевозможныхъ актовъ не только одностороннихъ (наприм., духовныя завѣщанія и пр.), но и между соотечественниками, между ними и мѣстными подданными, а также между иностранцами (если акты относятся до имуществъ, находящихся, или до дѣлъ, подлежащихъ производству въ предѣлахъ Россіи). Онъ, кромѣ того, охраняетъ наслѣдства умершихъ соотечественниковъ, состоитъ повѣреннымъ отсутствующихъ наслѣдниковъ и является, по должности своей, временнымъ опекуномъ и попечителемъ малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ. Онъ ведетъ обширную оффиціальную переписку съ губернаторами и различными учрежденіями по всевозможнаго рода отдѣльнымъ порученіямъ, начиная съ собранія свѣдѣній о личности и имущественномъ положеніи и кончая розыскомъ и вызовомъ русскихъ подданныхъ, разъясненіемъ имъ различныхъ дѣлъ по воинской повинности, увольненію изъ подданства, взысканію всякихъ сборовъ и пр. Не касаясь трудно перечислимыхъ конкретныхъ случаевъ, слѣдуетъ отмѣтить, что на него возложенъ ближайшій надзоръ за эмиграціей, водвореніе на родину неимущихъ, наблюденіе за частью санитарной и весьма щекотливая сфера оффиціознаго покровительства соотечественникамъ. На немъ лежитъ также надзоръ за дѣятельностью подчиненныхъ ему нештатныхъ консульскихъ агентовъ въ округѣ, за дѣйствія которыхъ онъ отвѣчаетъ, а что такое этотъ контроль и каковъ его районъ, краснорѣчиво указываетъ процентное отношеніе 18-ти штатныхъ консуловъ на 82 нештатныхъ. Консулъ является «послѣднимъ убѣжищемъ» для соотечественниковъ, впавшихъ въ бѣдствіе или нищету. Кромѣ того, онъ обязанъ слѣдить и доносить миссіямъ, посольствамъ и Министерству Иностран-

ныхъ Дѣлъ о внутреннихъ политическихъ теченіяхъ, господствующихъ въ его округѣ, объ отношеніи классовъ и партій мѣстнаго населенія къ очереднымъ вопросамъ экономической жизни и о впечатлѣніи, производимомъ въ мѣстныхъ кругахъ обнародованіемъ важнѣйшихъ мѣропріятій внутренняго и международнаго характера. Если къ этимъ сложнымъ и разнообразнымъ обязанностямъ консулъ отнесется не безучастно и формально, но добросовѣстно (такова, во всякомъ случаѣ, необходимая презумпція закона), то для дѣятельности торговаго агента у него остается весьма немного времени. Еще менѣе такого времени остается у консуловъ, пребывающихъ въ приморскихъ портахъ, гдѣ на нихъ возложены многочисленныя обязанности, какъ по отношенію къ морскому вѣдомству (глава вторая Устава Конс.), такъ, въ особенности, и весьма важныя и отвѣтственныя функціи, часть которыхъ пересмотрѣна настоящимъ законопроектомъ. Въ теченіе присутственнаго времени онъ занятъ въ своей канцеляріи, въ большинствѣ случаевъ безъ помощниковъ, если не считать нанимаемаго имъ писца. Уже по самымъ условіямъ времени онъ можетъ лишь изрѣдка посѣщать биржи, торговыя собранія и пр. Однако, придадимъ торговымъ его обязанностямъ центръ тяжести, допустимъ, что возможность для него стать постояннымъ совѣтникомъ опредѣленной фирмы не противорѣчитъ элементарнымъ требованіямъ общегосударственной политики, и посмотримъ, что онъ можетъ въ этомъ отношеніи предпринять. Прежде всего замѣтимъ, что наши консулы пребываютъ преимущественно въ центрахъ береговыхъ, т. е. транзитныхъ, а не распредѣлительныхъ, о дѣятельности которыхъ консулъ не знаетъ ничего, кромѣ общеизвѣстныхъ представленій. Онъ доноситъ о движеніи судоходства и о количествѣ ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ, но отнестись къ этимъ даннымъ критически и всесторонне онъ не можетъ, не зная подробностей, которыхъ таможня ему не сообщаетъ. Когда же, къ концу отчетнаго года, появляется оффиціальная статистика, то онъ узнаетъ изъ нея, сколько по вѣсу различныхъ товаровъ ввезено и сколько увезено въ истекшемъ году, но откуда пришли эти товары и куда они ушли—оффиціальная статистика обыкновенно умалчиваетъ. Онъ обращается къ мѣстному коммерсанту, и, если рѣчь заходитъ объ отрасли, въ которой послѣдній лично заинтересованъ, то, наряду съ сдержанностью и любезной уклончивостью по такому пункту, торго-

вещъ оказывается весьма сообщителенъ по остальнымъ предметамъ, и когда, наконецъ, консулу удастся собрать рядъ такихъ справокъ, то онъ встрѣчаетъ въ нихъ такую сбивчивость и противорѣчіе, что, по неволѣ, ограничивается въ своемъ донесеніи общими данными, точность которыхъ сомнѣній не внушаетъ. Такого рода общія обозрѣнія бываютъ весьма цѣнными, но и здѣсь часто возможны замедленія. Важныя распоряженія общаго характера, законы, декреты, проекты тарифныхъ реформъ и проч. печатаются въ центральной прессѣ, и весьма часто мѣстная печать или вовсе не воспроизводитъ на своихъ столбцахъ такого матеріала, или же публикуетъ его частью и съ большимъ запозданіемъ. Съ другой стороны, донесеніе консула должно быть ограничено тѣснымъ райономъ его округа, что и требуется закономъ. Само собою разумѣется, что, напримѣръ, для доставленія не гадательной статьи, но солиднаго финансоваго отчета, требуется, кромѣ разработки мѣстныхъ статистическихъ данныхъ, освѣщеніе ихъ съ точки зрѣнія общаго состоянія страны, что, при отсутствіи финансоваго агента, составляетъ задачу миссій и посольствъ. Въ самомъ обстоятельномъ консульскомъ донесеніи коммерсантъ рѣдко встрѣтитъ точное опредѣленіе интересующей его индивидуальной подробности. Торговыя познанія консуловъ могутъ носить лишь общій характеръ, и немыслимо требовать отъ нихъ невозможной и для опытнаго торговца всеобщей освѣдомленности при современной спеціализаціи коммерческаго дѣла. Но если бы это и было возможнымъ, то нельзя не сказать съ извѣстнымъ политико-экономомъ ванъ деръ Боргтомъ, что это было бы не желательно, такъ какъ интересы торговли являются только одною изъ многочисленныхъ группъ интересовъ, попеченіе о которыхъ ввѣрено государству и его органамъ, призваннымъ къ охранѣ интересовъ всего народа. Замѣтимъ также, что обращеніе за свѣдѣніями частнаго характера къ мѣстнымъ властямъ бываетъ затруднительно. Исполненіе такой просьбы считается выраженіемъ личной благосклонности, а, какъ гласитъ пословица, «дареному коню въ зубы не смотрятъ». Такія просьбы выслушиваются невсегда охотно; излишнее домогательство вызываетъ уклончивость и нерѣдко категорическій отказъ. Трудно, дѣйствуя въ качествѣ частнаго торговаго агента, стать persona grata у мѣстныхъ начальствъ. Англійскій консулъ Бонхэмъ, на основаніи долгой практики въ разныхъ государствахъ, доноситъ своему министру: «въ

отличіе отъ торговыхъ агентовъ, консулы Ея Величества потому только и пользуются вліяніемъ въ мѣстахъ своего пребыванія, и просьбы ихъ за соотечественниковъ благосклонно принимаются, что мѣстныя власти придаютъ особое значеніе безкорыстному характеру ихъ ходатайствъ (донесеніе отъ 24 апрѣля 1886 г.)». Лишь въ странахъ нецивилизованныхъ консулъ можетъ непосредственно способствовать индивидуальной торговлѣ соотечественниковъ, рекламируя ихъ дѣла, добывая концессіи и пр.

Итакъ, вотъ фактическая сторона вопроса, съ которой нельзя не считаться нашимъ консуламъ. Не представится ли въ этомъ отношеніи поучительнымъ примѣръ консуловъ иностранныхъ? На этотъ примѣръ указывали составителю. Обратимся къ нему.

На первый взглядъ, казалось бы, что на иностранныхъ консуловъ тѣмъ легче возложить обязанность коммерческихъ агентовъ, что они находятся въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, они несравненно многочисленнѣе, на нихъ ассигнуются чрезвычайныя суммы. Кромѣ того, непосредственная переписка ихъ съ отечественными торговцами и производителями гораздо легче: продукты послѣднихъ не скупаются на мѣстѣ исключительно иностранными коммиссіонерами, и внѣшняя торговля не находится въ иностранныхъ рукахъ. Эти коммерчески образованные предприниматели, въ поискахъ за рынками, не пренебрегаютъ мелкими требованіями, довольствуются скромнымъ доходомъ, легко организуются въ солидарныя группы, искусились въ условіяхъ знакомаго имъ международнаго кредита и приспособились къ новымъ методамъ, зависящимъ отъ улучшенія почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній и измѣнившихся транспортныхъ системъ. Всего этого имъ растолковывать не нужно и иниціативу ихъ не приходится будить [1]). Исполнять ихъ частныя просьбы не составляло бы особаго труда для иностранныхъ консуловъ. Однако, мы видимъ, что австрійскимъ штатнымъ консуламъ воспрещается выступать въ качествѣ частныхъ агентовъ;

[1]) Вотъ, что, напримѣръ, пишетъ де-Легъ объ англійскомъ негоціантѣ въ «Revue Fr. de l'Etr. et des Col. 1886 г.»: «ses affaires privées, il les fait seul, il prend, en arrivant á l'étranger, ou mieux il a pris avant d'arriver, les renseignements nécessaires: il sent derrière lui la forte entité de la Grande-Bretagne industrielle, commerciale et maritime, et autour de lui, des compatriotes qui reproduisent un véritable abrégé de la mère patrie. Cette protection consulaire, il la réclame seulement pour les difficultés nées, seulement an cas de déni de justice, d'abus de la part de l'autorité locale, et alors, nous le répétons, il la trouve énergique, infatigable».

германскимъ консуламъ строго возбранено дѣйствовать въ качествѣ агентовъ экспортныхъ фирмъ. Изучая ближе сотрудничество иностранныхъ консуловъ въ дѣлѣ развитія внѣшней торговли, мы убѣждаемся въ томъ, что иностранныя правительства, высоко цѣня ихъ службу, не преувеличиваютъ значеніе ихъ въ разсматриваемомъ отношеніи. Онѣ (Англія, Германія, Австрія, Италія) назначаютъ спеціальныхъ заграничныхъ агентовъ [1]), организовываютъ при консульствахъ совѣщательные комитеты по торговымъ дѣламъ (Handel's und Gewerbs Kamer), или же командируютъ состоять при консульствахъ особыхъ экспертовъ по торговой части. Сверхъ того, при австро-венгерскихъ посольствахъ имѣются еще особыя канцеляріи по дѣламъ торговли и промышленности. Возьмемъ примѣръ державы, внѣшняя торговля которой дѣлаетъ неслыханные успѣхи. Изданный въ 1901 году циркуляръ прусскаго министра торговли и промышленности опредѣляетъ обязанности назначаемыхъ состоять при германскихъ консульствахъ торговыхъ экспертовъ. Они должны практическими совѣтами и замѣчаніями содѣйствовать германской торговлѣ и ея представителямъ за границей въ ихъ стараніяхъ расширить рынокъ для германскихъ товаровъ. Они, кромѣ того, должны указывать на тѣ опасности, которымъ можетъ подвергнуться германская торговля отъ небрежнаго отношенія къ дѣлу промышленниковъ или отъ развитія иностранной промышленности, а также сообщать объ усовершенствованіяхъ и открытіяхъ въ области матеріаловъ и новыхъ промышленныхъ методовъ. Они должны доносить обо всемъ, что затрогиваетъ интересы германской торговли и, наконецъ, обращать вниманіе иностранныхъ потребителей на произведенія и производительную силу германской промышленности, на условія, предлагаемыя германскими фирмами и на благопріятные случаи для совершенія торговыхъ сдѣлокъ.

Съ другой стороны, иностранныя державы (въ особенности Франція, Германія, Бельгія, Италія) создаютъ рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію частной иниціативы въ средѣ торговаго и промышленнаго люда, къ объединенію торговыхъ интересовъ и къ облегченію первыхъ шаговъ, широкимъ содѣйствіемъ при организаціи заграничныхъ торговыхъ палатъ съ активными изби-

---

[1]) Къ этому позже другихъ приступила Великобританія, начавъ лишь въ 1900 году посылать за границу коммерческихъ агентовъ.

рательными правами, ихъ признаніемъ, нормировкой [1]), а также учрежденіемъ провинціальныхъ и центральныхъ коммерческихъ музеевъ. Такіе музеи, какъ извѣстно, содержатъ: 1) образчики предметовъ ввоза; 2) образчики предметовъ вывоза; 3) образцы ящиковъ и способовъ упаковки, принятыхъ въ разныхъ странахъ. При такихъ музеяхъ издаются справочные бюллетени для купцовъ, заводчиковъ и фабрикантовъ. Въ виду частаго поступленія запросовъ къ правительству со стороны частныхъ предпринимателей, публикуется рядъ всевозможныхъ изданій, приспособленныхъ къ выяснившимся потребностямъ; достаточно назвать, между прочими, такіе органы, какъ «Handels Archiv», «Le Moniteur Universel de Commerce», Bulletin de Commerce», «Annales de Commerce Extérieur», «Bulletin de Statistique», «Bulletin de Statistique des Travaux», «Bulletin de l'agriculture» и т. п. Частная иниціатива, съ своей стороны, не только организуетъ всевозможныя купеческія корпораціи, съ ихъ исполнительными органами (Vorstand, Aelteste и т. д.), но утилизируетъ новую великую экономическую армію странствующихъ прикащиковъ. Эти кочующіе агенты, знающіе иностранные языки, заинтересованные процентнымъ доходомъ, пользуются довѣріемъ своихъ патроновъ и вліяніемъ на послѣднихъ. Дѣятельность ихъ у насъ, наприм., въ Одессѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ извѣстна всѣмъ. Нерѣдко они посылаются не только фирмами, но и торговыми палатами; наиболѣе даровитые часто оканчиваютъ свою карьеру учрежденіемъ самостоятельныхъ конторъ и предпріятій. По признанію англичанъ, бельгійскіе комми-вояжеры отвоевываютъ у нихъ русскій рынокъ. Американскіе экспортеры приписываютъ свою потерю южно-американскихъ рынковъ отсутствію коммерческихъ агентовъ (Report in answer to the Board of Trade Inquiries 1885, № 33). О томъ же говорятъ бюллетени французскихъ торговыхъ палатъ (см. отчеты палатъ въ Константинополѣ и Лиллѣ за 1895 г.).

Таковъ бѣглый обзоръ факторовъ современной внѣшней торговой политики. Могутъ ли консулы принять хотя бы посильное въ ней участіе, въ качествѣ коммерческихъ агентовъ? Такой вопросъ былъ поставленъ въ Англіи въ острый періодъ паденія

[1]) См., наприм., записки торговыхъ палатъ Маннгейма (1888) и Магдебурга (1890).

внѣшней торговли. Чтобы дать на него отвѣтъ, были созваны лучшія и компетентнѣйшія силы страны. Вотъ категорическій отвѣтъ лондонской торговой палаты отъ 10 іюня 1886 года на имя лорда Розбери: «совѣтъ палаты, руководствуясь своимъ глубочайшимъ убѣжденіемъ, желаетъ твердаго и принципіальнаго проведенія того взгляда, что общіе интересы великобританской торговли пострадаютъ, въ случаѣ возложенія на консуловъ Ея Величества обязанностей коммерческихъ агентовъ или торговыхъ посредниковъ, и, на этомъ основаніи, совѣтъ лондонской торговой палаты стоитъ за необходимость сохраненія за этими представителями оффиціальнаго характера ихъ званій и занятій (Парлам. изд., стр. 14)».

Не считая возможнымъ дѣлать обширныя выписки изъ трудовъ парламентской коммиссіи, составитель ограничивается приведеніемъ нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся мѣстъ. «Консулы въ большихъ оживленныхъ портахъ настоящіе труженики, и дѣятельность ихъ, по своему разнообразію, не имѣетъ себѣ подобной въ другихъ отрасляхъ государственной службы. Имъ нужно быть лингвистами, бухгалтерами, нотаріусами, знатоками морского дѣла, отчасти политико-экономами и подчасъ дипломатами. Они входятъ ежедневно въ личное общеніе съ людьми всѣхъ классовъ, начиная съ высшихъ морскихъ властей вплоть до загрубѣлыхъ матросовъ и рабочихъ. Имъ приходится улаживать всевозможныя дѣла между соотечественниками и мѣстнымъ людомъ; поддерживать постоянную дисциплину на торговыхъ судахъ, что не такъ легко въ наши дни; способствовать доброму согласію между соотечественниками и мѣстными властями; давать всевозможные совѣты; присутствовать при судебныхъ разбирательствахъ, творить третейскій судъ; являть собою судъ первой инстанціи при морскихъ катастрофахъ и въ случаяхъ преступленій на судахъ; вести обширную и разнообразную корреспонденцію. А вѣдь все это только частица консульскихъ обязанностей! И каждая изъ этихъ отдѣльныхъ обязанностей, добросовѣстно исполненная, поможетъ британской торговлѣ больше, чѣмъ писаніе пространныхъ донесеній. Полезно ли, при такихъ условіяхъ, обременять консуловъ еще добавочной работой, практическая плодотворность которой довольно сомнительна? (Correspondence respecting diplomatic und consular assistance to British trade abroad, presented to both Houses of Parliament by command of Her Majesty. C—4779, № 69). «Нельзя утверждать, чтобы англійскія и амери-

канскія консульскія донесенія, въ существующемъ видѣ, могли бы сколько-нибудь непосредственно помочь развитію внѣшней торговли, и таковъ взглядъ англійскихъ торговыхъ классовъ, общества и самихъ консуловъ. Повидимому, въ нѣкоторыхъ кругахъ полагаютъ, что консулы могутъ замѣнить агентовъ отечественныхъ торговцевъ и производителей и давать имъ отвѣтственныя справки о рынкахъ, но это практически неосуществимо. Англійскій консулъ не коммерсантъ (штатному консулу строго возбраняется принимать прямое или косвенное участіе въ какомъ бы то ни было торговомъ дѣлѣ), а вѣдь только торговецъ-практикъ, постоянно вращающійся среди рынковъ, можетъ наблюдать за ихъ движеніемъ и сообщать (и то лишь по своей спеціальности), на какіе товары существуетъ дѣйствительный спросъ. И если бы консулъ чудомъ воспринялъ эту спеціальную способность по всѣмъ отраслямъ, его справка имѣла бы цѣну лишь, если бы была сообщена довѣрительно какому-либо отдѣльному лицу, и притомъ, безъ малѣйшаго замедленія. Консульскія донесенія могутъ лишь служить торговцамъ и производителямъ указаніями, въ какомъ направленіи ихъ агентамъ надлежитъ приступить къ осторожнымъ и обстоятельнымъ развѣдкамъ (Ditto, № 69)». «Даже самые интеллигентные и опытные консулы не могутъ по торговымъ познаніямъ сравняться съ самими купцами, и никакая помощь со стороны консуловъ Ея Величества не можетъ фактически восполнить недостатка иниціативы, личныхъ усилій и предпріимчивости великобританскихъ торговыхъ людей (Ditto, стр. 52)». «Консулъ, не будучи экспертомъ по какой-либо торговой части, не можетъ писать донесеній, какъ экспертъ по всѣмъ отраслямъ торговли, даже если предположить, что у него нѣтъ другихъ обязанностей, отнимающихъ большую часть его времени. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, нельзя разумно ожидать значительнаго качественнаго улучшенія консульскихъ торговыхъ донесеній, и неизбѣжное промедленіе всегда будетъ сопровождать ихъ составленіе. Помощь британской торговлѣ слѣдуетъ искать не здѣсь (Ditto, № 64)». «Консульская дѣятельность должна ограничиваться заботой объ устраненіи затрудненій, возникающихъ при функціонированіи уже основанныхъ коммерческихъ предпріятій и содѣйствіемъ по распространенію на эти предпріятія всѣхъ льготъ и облегченій, мѣстнымъ закономъ допускаемыхъ (Ditto, № 57)». «Что касается консульскаго содѣйствія британскимъ торговцамъ, то можно считать вполнѣ

установившимся взглядомъ (положеннымъ, какъ руководящее начало, въ основу консульской службы и другихъ иностранныхъ державъ, какъ-то: Германія и Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты), что консулы Ея Величества не могутъ дѣйствовать въ качествѣ частныхъ агентовъ британскихъ фирмъ, ассоціацій и отдѣльныхъ лицъ, и что всякое отъ такого правила отступленіе неизбѣжно нанесло бы ущербъ, какъ интересамъ публичной службы и значенію самихъ консуловъ, такъ и общимъ торговымъ видамъ Великобританіи (Ditto № 58, стр. 51)».

Въ 1896 году, по поводу выработки новыхъ инструкцій консуламъ, всѣ вышеизложенныя указанія были повторены въ перепискѣ, возбужденной ассоціаціей торговыхъ палатъ Соединеннаго Королевства (см. также посланіе лорда Салисбюри къ этой ассоціи отъ 7 августа 1896 г.).

Возьмемъ еще одинъ примѣръ страны, которой вывозъ на одного человѣка въ 1893 году превышалъ на одну треть экспортъ Великобританіи, въ два съ половиною раза превзошелъ французскій и почти втрое—германскій. Поучительныя данныя представляютъ работы федеральнаго совѣта Швейцаріи, по поводу реорганизаціи консульской службы. Въ заключеніи этого совѣта отъ 19 мая 1893 г., принятомъ федеральнымъ собраніемъ, говорится: «Консулъ не можетъ замѣнить частной иниціативы и дѣйствовать, такъ сказать, въ качествѣ коммивояжера купцовъ и производителей. Общественное мнѣніе, можетъ быть, не всегда достаточно освѣдомлено на этотъ счетъ. Консулъ, въ дѣйствительности, можетъ представлять лишь общіе экономическіе интересы страны; онъ не можетъ посвятить свою дѣятельность хотя бы и безкорыстному служенію интересамъ тѣхъ или другихъ вывозныхъ фирмъ, безъ серіознаго отступленія отъ своихъ обязанностей (sans manquer gravement à ses devoirs). Дѣятельность консула не только торговая; во многихъ мѣстахъ его главный (en première ligne) долгъ оберегать личные интересы пребывающихъ въ его округѣ или проѣзжающихъ соотечественниковъ, розыскивать пропавшихъ безъ вѣсти, пересылать документы, справки, приходить на помощь и т. д. Это та часть консульской дѣятельности, которая обыкновенно не принимается въ должной мѣрѣ въ разсчетъ, но которая требуетъ великой преданности долгу, свободнаго времени и терпѣнія (стр. 9; см. также F. féd. 1893, II. 842)». Еще въ 1884 г. въ заключеніи федераль-

наго совѣта отъ 29 мая говорилось: «по глубокомъ изученіи этого вопроса въ департаментахъ торговли и земледѣлія, мы не можемъ не повторить, что консулы дѣлаютъ все, что могутъ, и все, чего можно отъ нихъ ожидать, примѣняясь къ ихъ личнымъ силамъ и мѣстнымъ условіямъ. Если необходимъ большій результатъ, нужно, по-неволѣ, озаботиться, созданіемъ *новыхъ* органовъ (il faut forcément songer à la création de *nouveaux* organes) (стр. 2, курсивъ федер. совѣта)».

Итакъ, вопросъ о возложеніи на консуловъ обязанностей коммерческихъ агентовъ возникалъ неоднократно не только у насъ, но и въ западно-европейскихъ государствахъ, большихъ и малыхъ, и онъ разрѣшался въ смыслѣ отрицательномъ. Нельзя, однако, сказать, что происходившія по этому поводу оживленныя совѣщанія различныхъ общественныхъ классовъ остались безплодны. Онѣ способствовали всестороннему выясненію экономическихъ нуждъ и указали на много полезныхъ реформъ. Съ своей стороны, консулы не забудутъ, что взоры ихъ соотечественниковъ были обращены на нихъ съ такой надеждой и съ такими ожиданіями въ трудную эпоху исканія новыхъ путей. Повсемѣстная переоцѣнка органовъ экономической политики оставила консульскій институтъ въ неприкосновенномъ видѣ, но она подняла значеніе консуловъ. Она указала имъ, что ихъ отечества уже не могутъ жить внутреннимъ оборотомъ патріархальнаго государства, но что, неудержимо вовлекаемыя въ соперничество на всемірныхъ рынкахъ, онѣ ожидаютъ отъ всѣхъ своихъ представителей дружной и дѣятельной поддержки среди всеобщаго напряженія экономическихъ силъ. На этой же почвѣ уже давно наблюдается процессъ сближенія консульской службы съ дипломатической. Еще въ 1837 году Талейранъ, вспоминая о графѣ Рейнгардѣ, говорилъ: «Après avoir été un ministre habile, que de choses il faut encore savoir pour être un bon consul!» Старыя рамки, раздѣлявшія консульскій институтъ отъ дипломатическаго, постепенно исчезаютъ. Повсюду устанавливается взглядъ, что слѣдуетъ не изъ плохихъ дипломатовъ дѣлать плохихъ консуловъ, но изъ хорошихъ консуловъ—хорошихъ дипломатовъ. Недавнимъ циркуляромъ по вѣдомству нашего министерства иностранныхъ дѣлъ консулы и дипломатическіе агенты уже объединены отнынѣ въ одинъ корпусъ русскаго заграничнаго представительства.